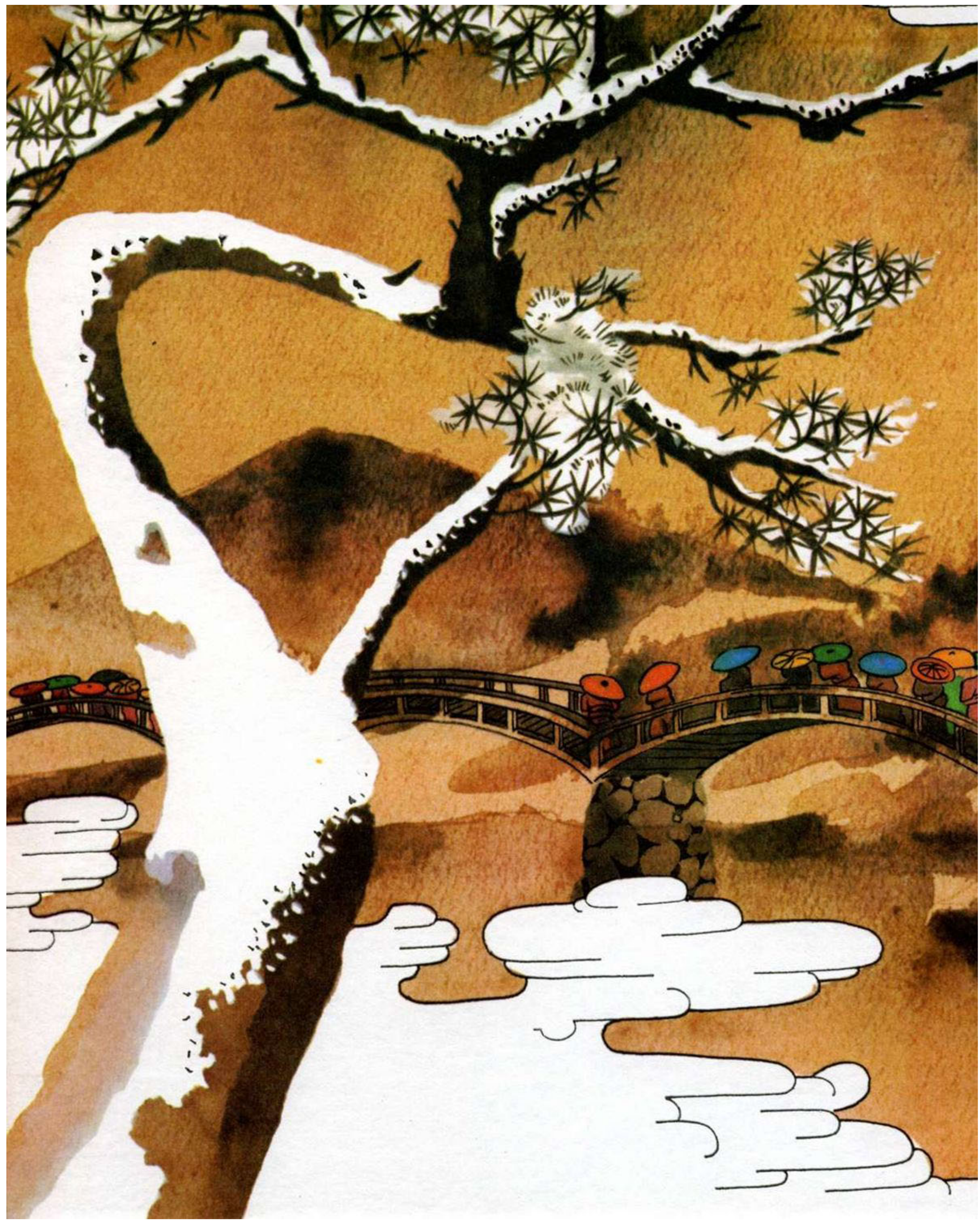

ЯПОНИЯ

БОГИ И ГЕРОИ

ЯПОНИЯ

БОГИ И ГЕРОИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛИНА»
ТВЕРЬ

Художник
Григорий Златогоров

Редактор
Посвянская Н.П.
Художественное оформление
Порхаев С.А.
Компьютерная верстка
Фомкина Е.М.
Корректор
Лукашова И.А.

Редько-Добровольская Т.И.
ЯПОНИЯ: БОГИ и ГЕРОИ

В новом выпуске серии “Боги и герои” представлены японские мифы, рассказывающие о сотворении мира, происхождении Неба и Земли, о богах и легендарных воителях прошлого.

Сюжеты мифов почерпнуты из памятника японской литературы VIII века “Записи о деяниях древности”.

ISBN 5-88117-048-2

© Текст Редько-Добровольская Т.И., 1997
© Иллюстрации Златогоров Г.С., 1997
© Издательство «Полина», 1997

На Дальнем Востоке, возле самой крайней оконечности великого евразийского материка, лежит небольшая островная страна Япония. По легенде, ее держит на спине гигантский сом — когда он шевелится, происходят землетрясения, и в океане поднимаются гигантские волны...

В этой книге собраны древние предания, повествующие о происхождении мира, рождении Японии — Страны Восьми Больших Островов, о богах и героях далекого прошлого.

Боги японских мифов наделены небывалой, исполинской мощью, но в остальном мало чем отличаются от людей. Так же, как и люди, они смертны, так же ошибаются, лукавят, печалются, гневаются. Волшебное и обыденное не отгорожены друг от друга глухой стеной — это грани единого, целостного и причудливого мира поэтической фантазии.

Мифы Японии так же неповторимо своеобразны и прекрасны, как страна, в которой они родились.

НАЧАЛО МИРА

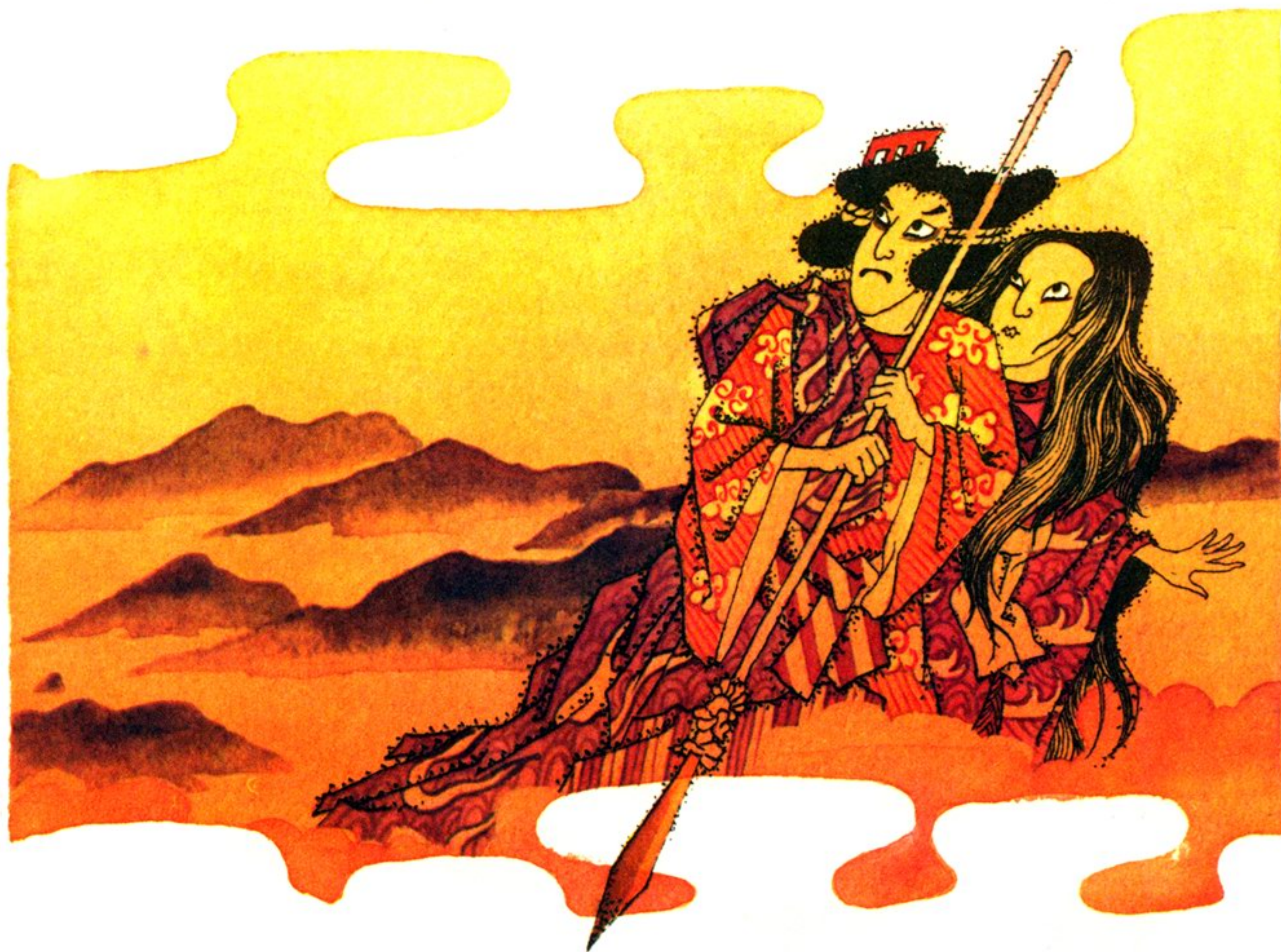
Во времена, когда царящий во Вселенной хаос стал сгущаться, и Небо отделилось от Земли, на Равнине Высокого Неба появились три бога. Первым из них был Амэ-но-минакануси — Владыка Середины Неба. За ним явились Таками-мусуби, Высокий Бог Священного Творения, и Ками-мусуби, Бог Священного Творения. Они пришли в мир поодиночке, и образы их были сокрыты.

Земля в ту пору была еще совсем юной и плавала в воде, словно масляное пятно или студенистая медуза. И вот, подобно молодому побегу тростника, вырвавшемуся из ее недр и устремленному к небу, явилось в мир божество, именуемое Умаси-асикаби-хикодзи — Священный Сын — Прекрасный Побег Тростника, а за ним — Амэ-но-токотати, Вечный Оплот Небес.

Вслед за этими пятью божеествами Неба появились первые боги Земли: Куни-но-токотати, Вечный Оплот Земли, и Тоёкумоно, Бог Обильных Облаков над Равнинами. Эти боги тоже пришли в мир поодиночке, и образы их были сокрыты. А за ними явились еще десять богов парами. Среди них были бог Идзанаги, Чарующий, и его младшая сестра богиня Идзанами, Чарующая.

ДЕЯНИЯ БОГА ИДЗАНАГИ, ЧАРУЮЩЕГО, И БОГИНИ ИДЗАНАМИ, ЧАРУЮЩЕЙ

Собрались небесные боги на совет, призвали к себе бога Идзанаги и богиню Идзанами и обратились к ним с такими словами: — Стихия Земли зыбка и подобна маслу, плавающему на воде. Сделайте так, чтобы стала она твердой.

Так повелели небесные боги и вручили Идзанаги и Идзанами драгоценное копьё. Тотчас ступили брат и сестра на Небесный Плавучий мост, соединяющий Небо и Землю, и, окунув копьё в море, стали вращать им. И тогда морские воды загустели, точно застывающий жир. Когда же боги вынули из воды драгоценное

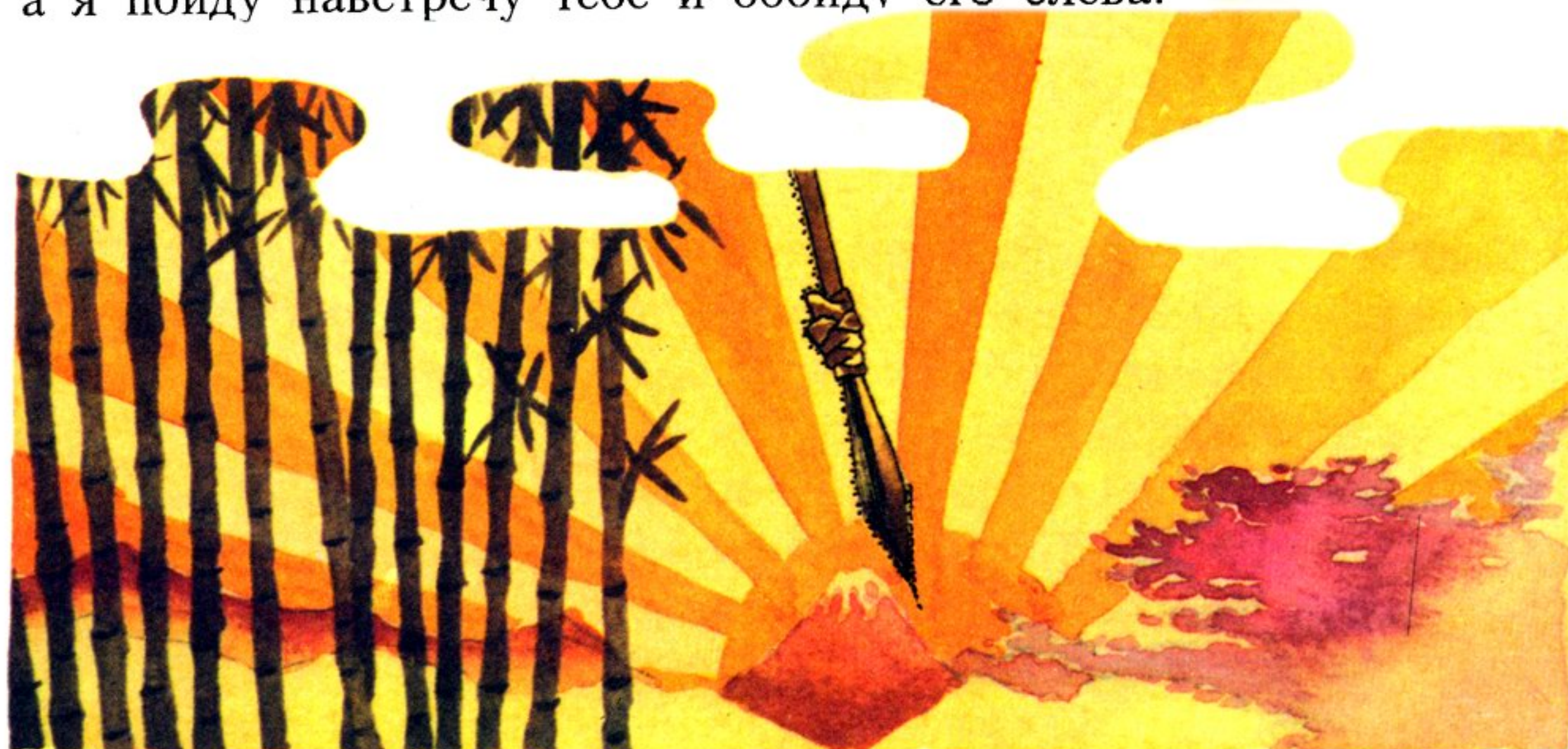
копье, с его острия упали капельки влаги, сгустившейся от избытка соли. Из крупиц этой соли образовался остров Оногоре, Самозарожденный.

Сошли Идзанаги и Идзанами на этот остров. Воздвигли посреди него высокий столп и построили для себя просторные покои. И тогда бог Идзанаги сказал богине Идзанами:

— Давай обойдем вокруг священного столпа и соединимся узами брака.

Согласилась богиня Идзанами, а бог Идзанаги молвил:

— Ты пойдی навстречу мне и обойди священный столп справа, а я пойду навстречу тебе и обойду его слева.

И когда, порешив на том, они обошли священный столп, богиня Идзанами первой воскликнула:

— Сколь прекрасен этот юноша!

А вслед за нею бог Идзанаги воскликнул:

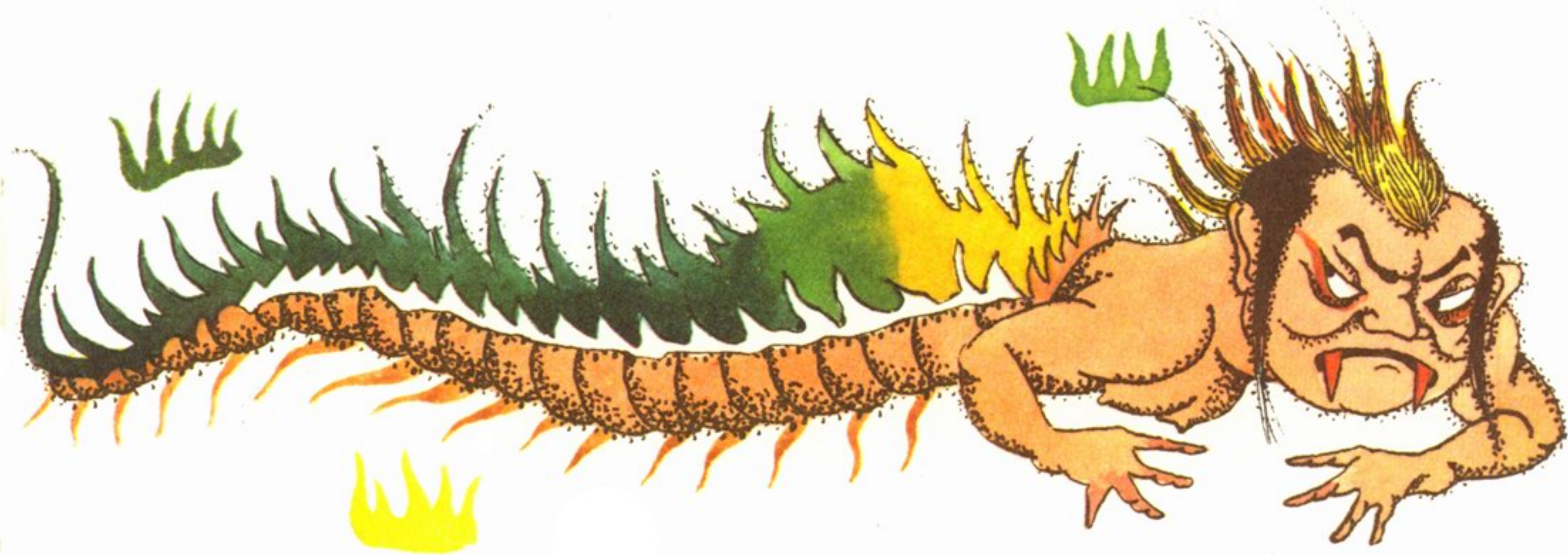
— Сколь прекрасна эта дева!

Когда же они обменялись этими восклицаниями, бог Идзанаги молвил:

— Если женщина заговаривает первой, это не к добру.

И родилось у них детище без рук и без ног, подобное пиявке. Положили боги его в лодку, сплетенную из листьев тростника, и пустили по течению потока.

А потом родилось у них еще одно детище — Пенный Остров,

настолько непрочный и неприглядный, что его не считают потомком создателей Поднебесной.

Огорчились супруги и отправились на Равнину Высокого Неба, дабы испросить совета у небесных богов.

Небесные боги совершили гадание по трещинам на каленых лопатках оленя и возвестили:

— Неудача постигла вас потому, что женщина молвила слово первой. Возвращайтесь на Землю и совершите обряд заново, как подобает.

Вернулись бог Идзанаги и богиня Идзанами на Землю и сделали, как им было сказано.

Теперь уже Идзанаги первым воскликнул:

— Сколь прекрасна эта дева!

А вслед за ним богиня Идзанами воскликнула:

— Сколь прекрасен этот юноша!

После того как они совершили обряд по всем правилам, от их священного союза родилось многочисленное потомство.

Сначала они произвели на свет восемь больших и шесть малых островов, которые и образовали Японию — Срединную Страну Тростниковых Равнин или, как ее еще называют, Страну Восьми Больших Островов.

Когда же сотворение земель было завершено, чета богов-прародителей принялась творить других богов, которые заселили эти земли. Так появились на свет боги гор и долин, рек и морских переправ, ущелий и туманов, божества плодородной почвы и съедобных растений — всего тридцать пять богов.

Последним из их детищ был бог Огня — Кагуцути. Выходя из чресел богини Идзанами, он опалил ее огнем, и она умерла.

Охваченный горем, бог Идзанаги припал к телу покойной жены, проливая безутешные слезы. Из этих слез образовалось целое озеро, в котором обитает богиня Плача, Накисавамэ. Но как ни велика была скорбь бога Идзанаги, вернуть богиню Идзанами к жизни было невозможно.

И тогда Идзанаги в отчаянии выхватил драгоценный меч, что висел у него на поясе, и снес голову богу Огня.

Обагрила кровь лезвие и рукоять меча, окропила скалы, и явились в мир могучие божества грома и молнии. Просочилась кровь, обагрившая меч, меж пальцев бога Идзанаги, и возникли из нее Дракон Ущелий и Бог Поток в Долинах.

А из головы бога Огня произошло божество крутых горных склонов, из груди его — божество косогоров, из чрева — божество горных чащоб, из левой руки — божество непроходимых лесов, из правой руки — божество горных подножий, из левой ноги — божество плоскогорий, а из правой ноги — божество предгорий.

ИДЗАНАГИ В СТРАНЕ МРАКА

Шло время, но скорбь Идзанаги по умершей супруге не утихла. И решил он отправиться за нею в царство мертвых, подземную Страну Мрака.

Далеко находилась Страна Мрака, и была она запретной для живых. В этой стране царил вечный холод и никогда не светило солнце. Еду в ней готовили на особом, нечистом огне — тот, кто ее отведал, уже не мог вернуться назад, в мир живых.

Узнав о том, что бог Идзанаги пришел за нею, богиня Идзанами отворила холодную каменную дверь и вышла к нему из подземного дворца.

И тогда бог Идзанаги возгласил:

— О, супруга моя возлюбленная! Земля, которую мы с тобой сотворили, совсем еще не устроена. Я хочу, чтобы ты вернулась обратно.

И ответила богиня Идзанами:

— О, супруг мой возлюбленный! Жаль, что ты не пришел за мною раньше. Теперь уже поздно, ибо я вкусила еды, приготовленной на нечистом огне. Но ты глубоко тронул меня, и я хочу вернуться с тобою обратно. Однако для того, чтобы покинуть эту страну, мне нужно спросить разрешения у здешних богов.

С этими словами Идзанами воротилась в подземный дворец, строго-настрого запретив супругу следовать за собой.

Долго ждал бог Идзанаги у каменной двери, но богиня Идзанами все не появлялась.

Не выдержал Идзанаги, вытащил из прически бамбуковый гребень, отломил самый длинный зубец с краю, зажег его как факел и, освещая себе путь, вошел в подземный дворец.

И увидел он богиню Идзанами, и содрогнулся от ужаса: по ней ползало несметное множество червей, а из всех частей ее тела рождались страшные чудовища.

Из головы богини Идзанами родился Гром-Великан, из груди — Огненный Гром, из живота — Черный Гром, из лона — Рассекающий Гром, из левой руки — Юный Гром, из правой руки — Ударяющий в Землю Гром, из левой ноги — Грохочущий Гром, из правой ноги — Пригибающий Траву Гром.

Испуганный этим зрелищем, бог Идзанаги отпрянул и тотчас же обратился в бегство. А богиня Идзанами, рассерженная его непослушанием, послала за ним в погоню ведьм преисподней.

Но бог Идзанаги сорвал с головы сетку из виноградной лозы и бросил им под ноги.

Как только сетка упала на землю, на пути у ведьм выросли побеги дикого винограда. Пока ведьмы пожирали его плоды, бог Идзанаги успел далеко убежать.

Тут ведьмы снова пустились в погоню, того и гляди настигнут беглеца.

Тогда бог Идзанаги вытащил из прически бамбуковый гребень и кинул им под ноги.

Как только гребень упал на землю, из зубцов его выросли побеги бамбука. Пока ведьмы пожирали их, бог Идзанаги успел далеко убежать.

Разгневалась богиня Идзанами и отправила вслед за ним несметное воинство Страны Мрака во главе с рожденными ею чудовищами.

Выхватил бог Идзанаги висевший у него на поясе меч и, отмахиваясь им от преследователей, побежал прочь.

Но не успел он добраться до Плоского Склона, отделяющего царство мертвых от мира живых, как погоня снова настигла его.

Тогда бог Идзанаги сорвал с росшего поблизости дерева три персика и бросил их в преследователей.

И тотчас же рать преисподней отступила и повернула вспять.

Взглянул бог Идзанаги на плоды персика и произнес:

— Так же, как вы помогли мне сейчас, помогайте в беде всей поросли людской, что живет в Срединной Стране Тростниковых Равнин.

И даровал он персику имя Плода Великих Богов.

Увидев, что воинству Страны Мрака так и не удалось настигнуть беглеца, в погоню за ним пустилась сама богиня Идзанами.

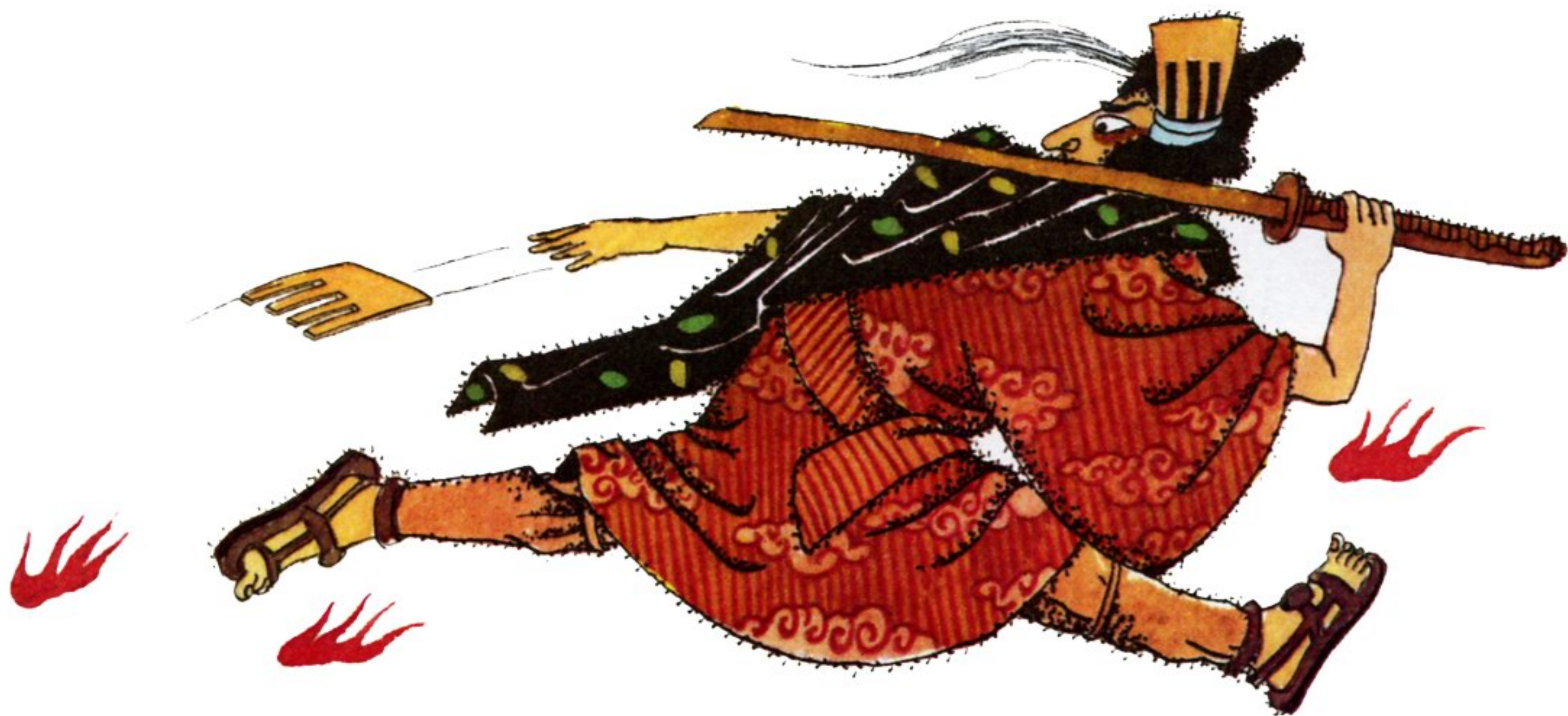
Но бог Идзанаги загородил ей дорогу скалой — такой огромной, что сдвинуть ее с места было под силу лишь тысяче человек, — и произнес слова, расторгающие его союз с богиней Идзанами.

И сказала богиня Идзанами:

— О, супруг мой возлюбленный! Коли ты так поступаешь, я буду каждый день умерщвлять по тысяче людей в твоей стране.

А бог Идзанаги ответил:

— О, супруга моя возлюбленная! Коли ты так поступишь, я буду каждый день строить по полторы тысячи хижин для роженец.

С тех пор на Земле каждый день стало умирать по тысяче человек и рождаться по полторы тысячи младенцев. А богиня Идзанами получила имя Великой Богини Страны Мрака. И еще ее прозвали Великим Божеством Погони — за то, что она пустилась в погоню за своим мужем.

Скалу же, преградившую ей путь из царства мертвых, нарекли Великим Божеством, Обращающим Вспять.

ОЧИЩЕНИЕ БОГА ИДЗАНАГИ ОТ СКВЕРНЫ

Воротившись из Страны Мрака, бог Идзанаги воскликнул:
— Побывал я в темной, нечистой стране и теперь должен омыть свое тело, очиститься от скверны.

Вышел он на равнину в земле Химука — Обращенной к Солнцу — и приблизился к устью реки, дабы совершить обряд очищения.

Первым делом отбросил он посох, который держал в руке, и из него родилось Божество Запретных Дорог.

Затем развязал и отбросил пояс, и из него появилось Божество Дальних Дорог.

Потом сбросил с себя одежду, и из нее произошло злое божество по имени Сеятель Невзгод.

Взглянул бог Идзанаги на воды реки и молвил:

— Течение в верхней части устья стремительно, а в нижней части — медлительно.

С этими словами вошел он в среднюю часть устья, погрузился в воду и совершил омовение. И тогда из скверны, покрывавшей тело бога после пребывания в Стране Мрака, явились два духа зла: Дух Множества Несчастий и Дух Великих Несчастий.

А за ними возникли божества, избавляющие от творимого ими зла: Бог Священного Исправления, Бог Великого Исправления и Богиня Очищения от Скверны.

Потом бог Идзанаги омыл свое левое око, и тогда в мир явилась Великая богиня Солнца Аматэрасу — Озаряющая Небо.

Когда бог Идзанаги омыл свое правое око, родился бог Луны — Цукуёми.

Когда же бог Идзанаги омыл нос, на свет появился Неистовый бог Ветра и Бури — Сусаноо.

И воскликнул бог Идзанаги:

— Много детищ произвел я на свет, но последние трое превосходят всех остальных!

С этими словами он снял с шеи ожерелье из яшмы и, вручив его богине Солнца Аматэрасу, сказал:

— Отныне ты будешь владеть и управлять Равниной Высокого Неба.

Бог Луны получил в свое владение Царство Ночи.

А в удел богу Ветра и Бури Сусаноо досталась Равнина Моря.

ИЗГНАНИЕ БОГА СУСАНОО

Богиня Солнца Аматэрасу и бог Луны Цукуёми стали по слову отца управлять пожалованными им владениями.

И только бог Ветра Сусаноо не пожелал отправиться на Равнину Моря. Даже после того, как у него отросла борода в восемь ладоней, он только и знал, что топтать ногами да истошно плакать. От его слез высохли деревья и травы, а в реках и морях не осталось ни капли влаги. И тогда Земля наполнилась гудением злых духов, подобным жужжанию летних мух, и наступило время великих бедствий.

Призвал Идзанаги к себе непокорного сына и спросил:

— Почему вместо того, чтобы управлять вверенным тебе владением, ты беспрестанно топаешь ногами и плачешь?

И ответил бог Сусаноо:

— Соскучился я по умершей матушке и хочу удалиться к ней в Подземную Страну. Оттого я и плачу.

Разгневался бог Идзанаги и воскликнул:

— Раз так, я запрещаю тебе оставаться на этой земле!

И с этими словами изгнал бога Сусаноо из Срединной Страны Тростниковых Равнин.

— Хорошо, — молвил в ответ бог Сусаноо. — Я уйду в Подземную Страну, где пребывает моя матушка. Но перед этим хочу проститься с сестрой, богиней Солнца Аматэрасу.

И отправился неистовый бог Сусаноо на Равнину Высокого Неба, и всюду, куда ни ступала его нога, разыгрывалась буря и содрогалась земля.

Узнав о приближении бога Сусаноо, богиня Аматэрасу подумала: “Видно, не с благими помыслами пожаловал братец на Равнину Высокого Неба. Не иначе как затеял он отнять у меня мои владения”.

Сделала себе богиня мужскую прическу “мидзура”: расчесала волосы на обе стороны, связала в пучки возле ушей и убрала их сеткой из виноградной лозы и драгоценной яшмой. Украсила она запястья яшмовыми браслетами, водрузила на спину колчан с тысячей стрел. Надела на левую руку кожаный щиток, взяла в руки лук и в таком грозном обличии стала поджидать брата.

Когда тот предстал перед нею, Аматэрасу гневно спросила:

— Зачем ты пожаловал ко мне на Равнину Высокого Неба?

И молвил бог Сусаноо:

— Злых помыслов у меня нет. Отец наш, бог Идзанаги, прогневался на меня и изгнал из Срединной Страны Тростниковых Равнин. Отныне я удаляюсь в Подземную Страну, но прежде хочу проститься с тобой. Ради этого я и поднялся сюда, на Равнину Высокого Неба.

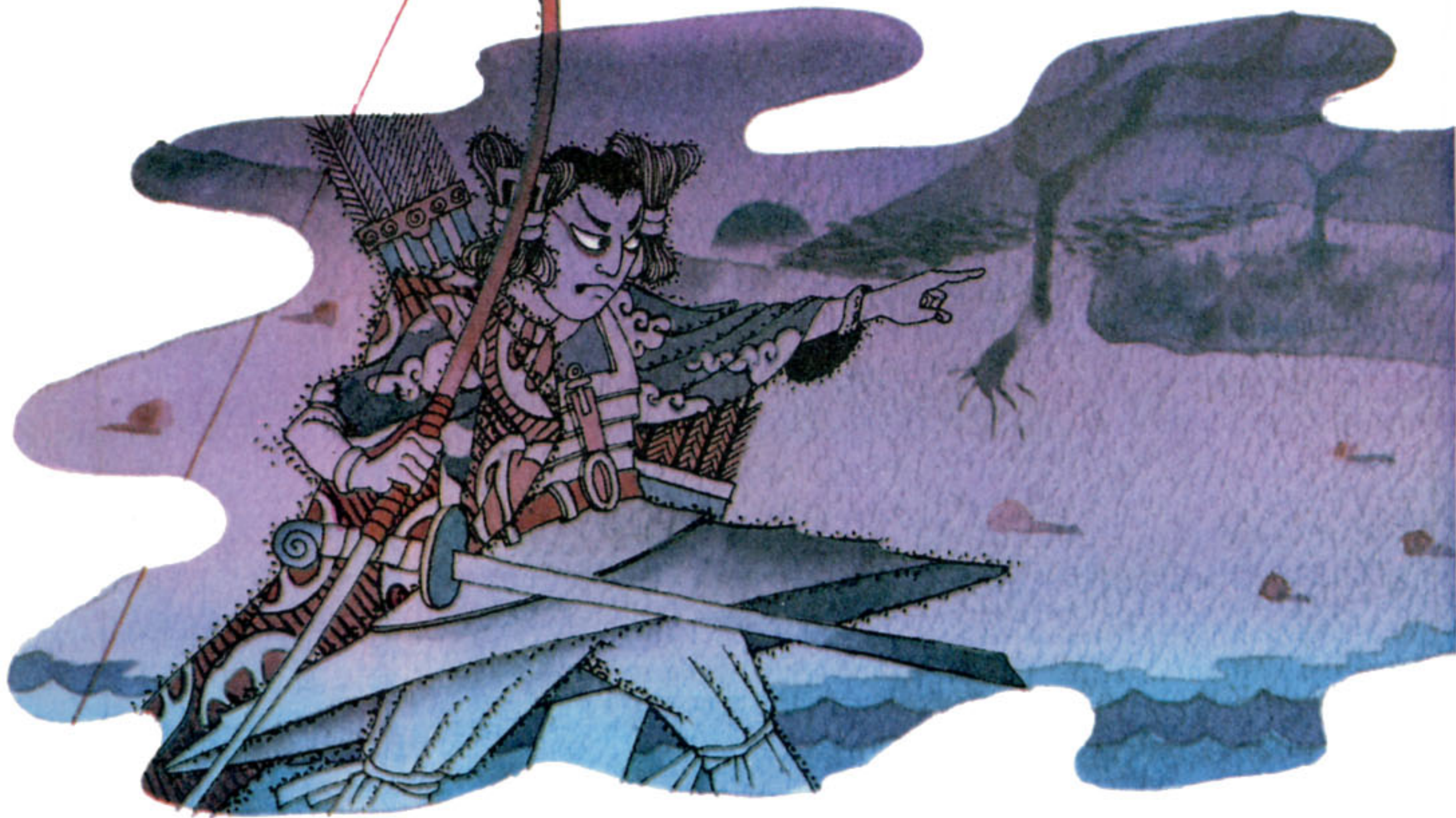
Но усомнилась богиня Аматэрасу в правдивости его речей и сказала брату:

— На словах помыслы твои чисты, но как я узнаю, так ли это на самом деле?

И тогда бог Сусаноо воскликнул:

— Пусть это докажут рожденные нами детища!

Встали богиня Ама-тэрасу и бог Сусаноо друг против друга на противоположных берегах Тихой Небесной Реки. Взяла Ама-тэрасу у брата меч, висевший у него на поясе, переломила его

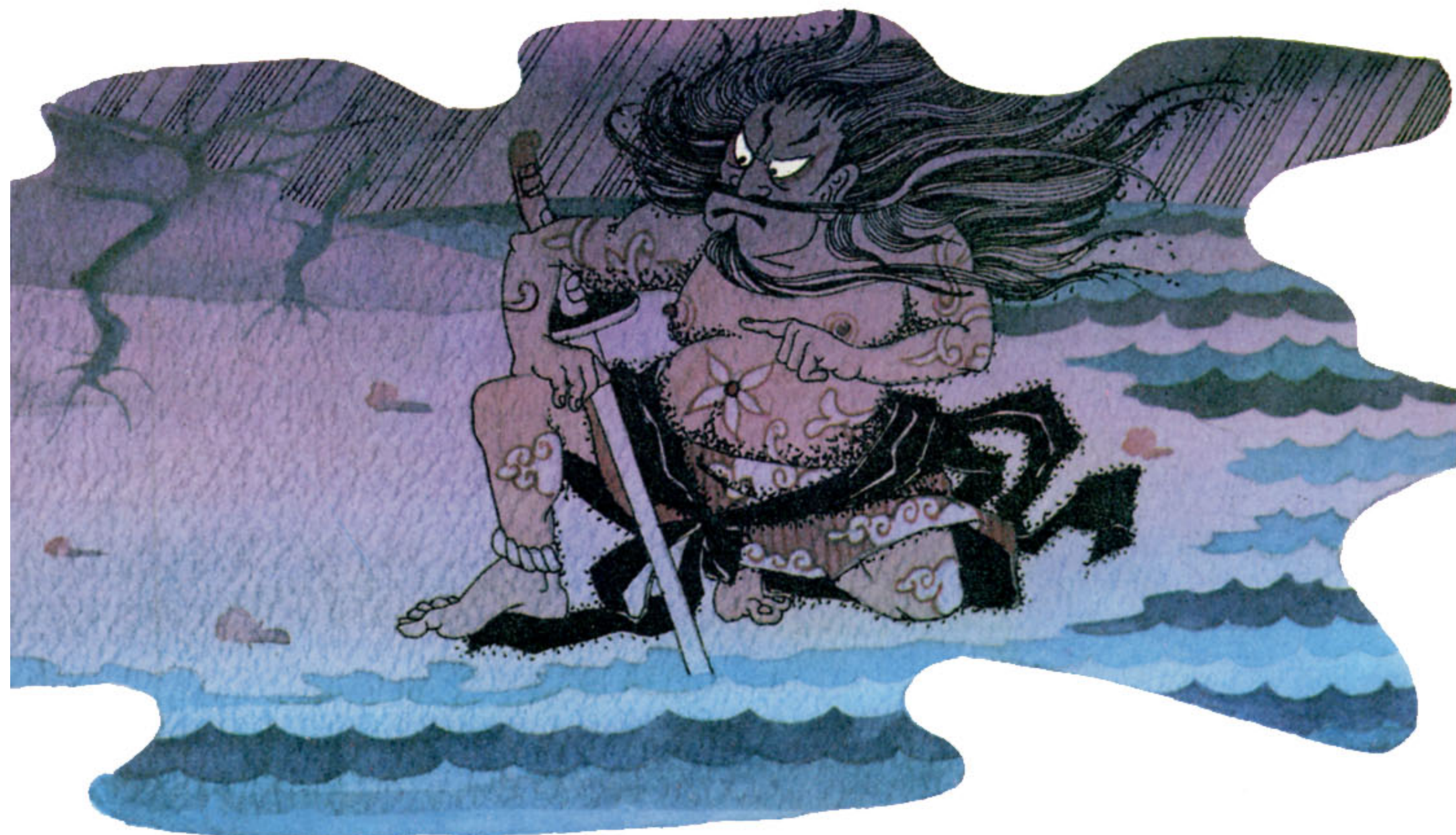
на три части и, омыв в чистых водах Небесной Реки, разжевала и исторгла из своих уст вместе с дыханием. И тогда из пара ее дыхания родились три девы-богини.

После этого Сусаноо взял у сестры украшения из драгоценной яшмы и, ополоснув их в чистых водах Небесной Реки, разжевал и исторг из своих уст вместе с дыханием. И тогда из пара его дыхания родились пять богов.

И сказала богиня Ама-тэрасу:

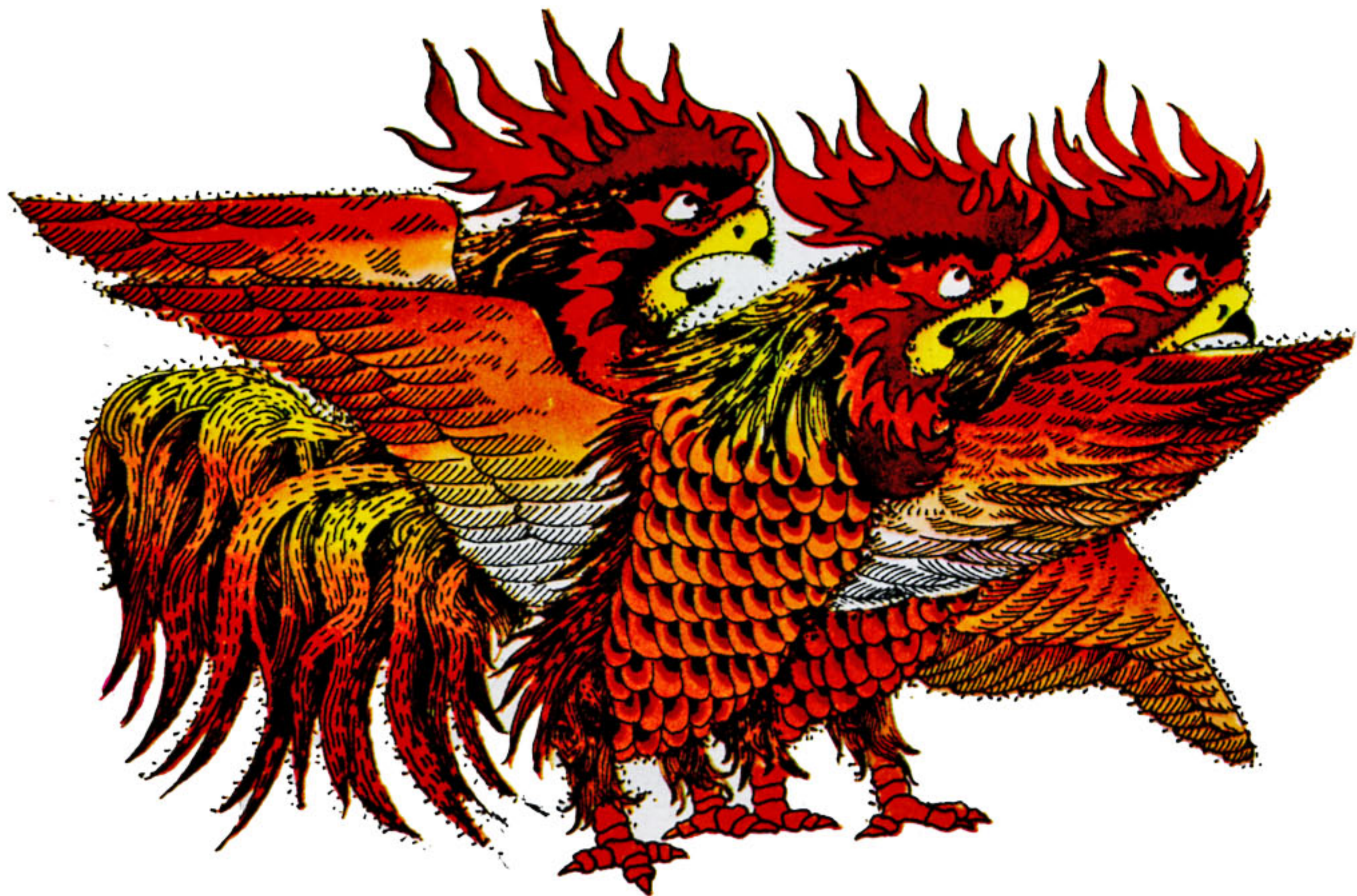
— Пятеро сыновей, рожденных сейчас, происходят из принадлежащей мне яшмы и потому являются моими детищами. Три дочери, рожденные прежде них, происходят из принадлежащего тебе меча и потому являются твоими детищами.

— Вот видишь! — в великой радости воскликнул бог Сусаноо. — Я произвел на свет трех чистых сердцем дев. Разве не доказывает это, что помыслы мои чисты?

В упоении от одержанной над сестрой победы бог Сусаноо предался буйному веселью, порушил межи и затоптал канавы на рисовых полях, возделанных богиней Аматэрасу. И вдобавок осквернил священные покои, предназначенные для вкушения плодов нового урожая. Но и этого ему показалось мало: в священную ткацкую, где небесные жрицы ткали одежды богам, он бросил шкуру, содранную с живой лошади. Одна из жриц в испуге отпрянула, укололась о ткацкий челнок и тотчас же умерла.

СОКРЫТИЕ БОГИНИ АМАТЭРАСУ В НЕБЕСНОМ ГРОТЕ

Видя, что бесчинствам брата нет конца, богиня Аматэрасу разгневалась и затворилась в Небесном Гро́те. И сразу Равнина Высокого Неба погрузилась во мрак. Мгла окутала Срединную Страну Тростниковых Равнин. И на Небе, и на Земле воцарилась вечная ночь. Все пространство наполнилось гудением злых духов, подобным жужжанию летних мух, и наступило время великих бедствий.

И тогда восемьсот мириад небесных богов собрались на берегу Тихой Небесной Реки. Они стали держать совет, как заставить богиню Аматэрасу покинуть Небесный Грот и вернуть миру свет и порядок. По предложению бога Омоиканэ — Сопрягающего Мысли, который был самым мудрым из всех, из Страны Вечной

Жизни доставили петухов. Принесли их к Небесному Гроту и заставили кричать всех разом.

После этого боги призвали небесного кузнеца Амацумара и велели ему вместе с богиней Исикоридомэ, Литейщицей, изготовить из железа, добытого на небесной горе Канаяма, священное зеркало. Тем временем один из богов нанизал на длинную нить пятьсот изогнутых бусин яшмы. А затем боги совершили гадание по трещинам на лопатке оленя, пасущегося на небесной горе Кагуяма, Лучезарной, и убедились, что верховные боги Неба одобряют их замысел.

Тогда они вырвали с корнями растущее на горе Кагуяма, Лучезарной, священное дерево сакаки. Убрали его верхние ветви нитью с пятьюстами изогнутыми бусинами яшмы. Прикрепили к средним ветвям священное зеркало, а к нижним привесили полосы белой хлопковой и голубой льняной ткани. Поставили дерево у входа в Небесный Грот и вознесли молитву.

Тут богиня Амэ-но-удзумэ, Отважная Дева Неба, поставила перед Небесным Гротом пустую кадку, перевернув ее вверх дном, и стала отплясывать на ней, производя невероятный грохот. И была ее пляска до того потешной, что собравшиеся вокруг боги принялись хохотать. От раскатов их дружного смеха сотрясалась Равнина Высокого Неба.

Удивилась богиня Аматэ-расу, приоткрыла дверь Небесного Грота и спросила:

— Что происходит? После того как я затворилась в Небесном Гроте, и Небо, и Земля должны были погрузиться во мрак и тишину. Почему же пляшет богиня Амэ-но-удзумэ, Отважная Дева Неба? И почему все боги смеются?

И ответила богиня Амэ-но-удзумэ, Отважная Дева Неба:

— Появилось у нас божество, превосходящее тебя своими достоинствами. Потому мы радуемся и веселимся.

Не успела она это сказать, как боги поднесли

Аматэрасу священное зеркало и дали ей поглядеться в него. И залюбовалась богиня Аматэрасу своим отражением и выглянула из своего укрытия.

Тут-то и схватил ее за руку бог Тадзикарао, Небесный Силач, и вытащил наружу. А другой бог сразу же положил позади нее священную соломенную веревку-симэнава и произнес:

— Да не будет тебе пути назад!

И снова, как прежде, засиял солнечный свет на Равнине Высокого Неба и на Земле, в Срединной Стране Тростниковых Равнин.

Что же до бога Сусаноо, то небесные боги решили наказать его за обиду, нанесенную сестре, богине Солнца Аматэрасу. Во искупление вины ему было велено принести небесным богам тысячу столов с искупительными дарами. А вдобавок строптивому богу остригли бороду и навечно изгнали его с Равнины Высокого Неба.

ВОСЬМИГЛАВЫЙ ЗМЕЙ

Изгнанный с Равнины Высокого Неба бог Сусаноо спустился на Землю и оказался в стране Идзумо. Вышел он к берегу реки Хи и увидел плывущие по воде палочки для еды. “Должно быть, поблизости живут люди”, — подумал Сусаноо и направился вверх по течению реки.

Вскоре встретились ему старик и старуха. Они горько плакали, прижимая к себе молоденькую девушку.

— Кто вы такие? — спросил бог Сусаноо.

И старик ответил:

— Я довожусь сыном богу-покровителю этого края и зовут меня Асинадзути. Жену мою зовут Тэнадзути. А это — наша любимая дочь по имени Кусинада-химэ, Чудесная Дева-Хранительница Рисовых Полей.

— А почему вы плачете? — спросил бог Сусаноо.

И старик молвил в ответ:

— Было у нас восемь дочерей. Но повадилось сюда страшное чудовище. Каждый год похищало оно по одной дочери. Скоро оно явится сюда снова и заберет нашу последнюю дочь. Вот почему мы горюем и плачем.

— А как выглядит это чудовище? — спросил бог Сусаноо. И старик объяснил:

— Глаза у него красные, точно плоды пузырника. Обликом напоминает змея с восемью головами и восемью хвостами. Тело его покрыто мхом, и растут на нем кипарисы и криптомерии. И настолько это чудовище огромно, что занимает собою восемь долин и восемь горных хребтов. А на брюхе у него рана, из которой беспрестанно сочится кровь.

Выслушав старика, бог Сусаноо молвил:

— Отдайте мне вашу дочь в жены.

— Хорошо, — сказал старик. — Но я не знаю, кто вы такой.

— Я — младший брат Великой богини Аматэрасу, Озаряющей Небо. Только сейчас я прибыл от нее из Небесной Страны.

— Что ж, — ответил старик, — я с радостью отдам свою дочь вам в жены.

Не успел старик произнести эти слова, как бог Сусаноо превратил девушку в гребень и воткнул его в свою прическу, после чего повелел старику и старухе:

— Приготовьте крепкую рисовую водку и постройте ограду. В этой ограде сделайте восемь ворот, против них поставьте восемь помостов, на каждый из восьми помостов водрузите по бочке, наполните каждую из восьми бочек рисовой водкой до краев и ждите.

Сделали старик со старухой, как им было велено, и затаив дыхание стали ждать.

И действительно, вскоре у ограды проявилось чудовище — огромный Восьмиглавый Змей. Увидел он стоящие у ворот бочки с рисовой водкой, погрузил в них восемь своих голов, выпил все, захмелел и уснул.

А бог Сусаноо выхватил висевший у него на поясе меч и одну за другой снес чудовищу все восемь голов.

Когда бог Сусаноо принялся отрубать змею хвост, лезвие его меча треснуло. Удивился Сусаноо, сделал на хвосте надрез и извлек оттуда огромный меч небывалой остроты. Дал он этому мечу название “Кусанаги” — “Косящий Траву” и принес его в дар богине Аматаэрасу.

Одержав победу над Восьмиглавым Змеем, бог Сусаноо решил построить дворец, чтобы поселиться в нем с молодой женой, спасенной им девой Кусинада-химэ. В поисках подходящего места обошел он весь край Идзумо и наконец очутился в земле Суга. Огляделся он по сторонам и воскликнул:

— Хорошо здесь! Очистилось мое сердце.

С тех пор и зовется эта местность Суга, что значит “Чистая”.

Когда бог Сусаноо стал возводить дворец, на небе показались гряды белых облаков. Глядя на них, он сложил песню:

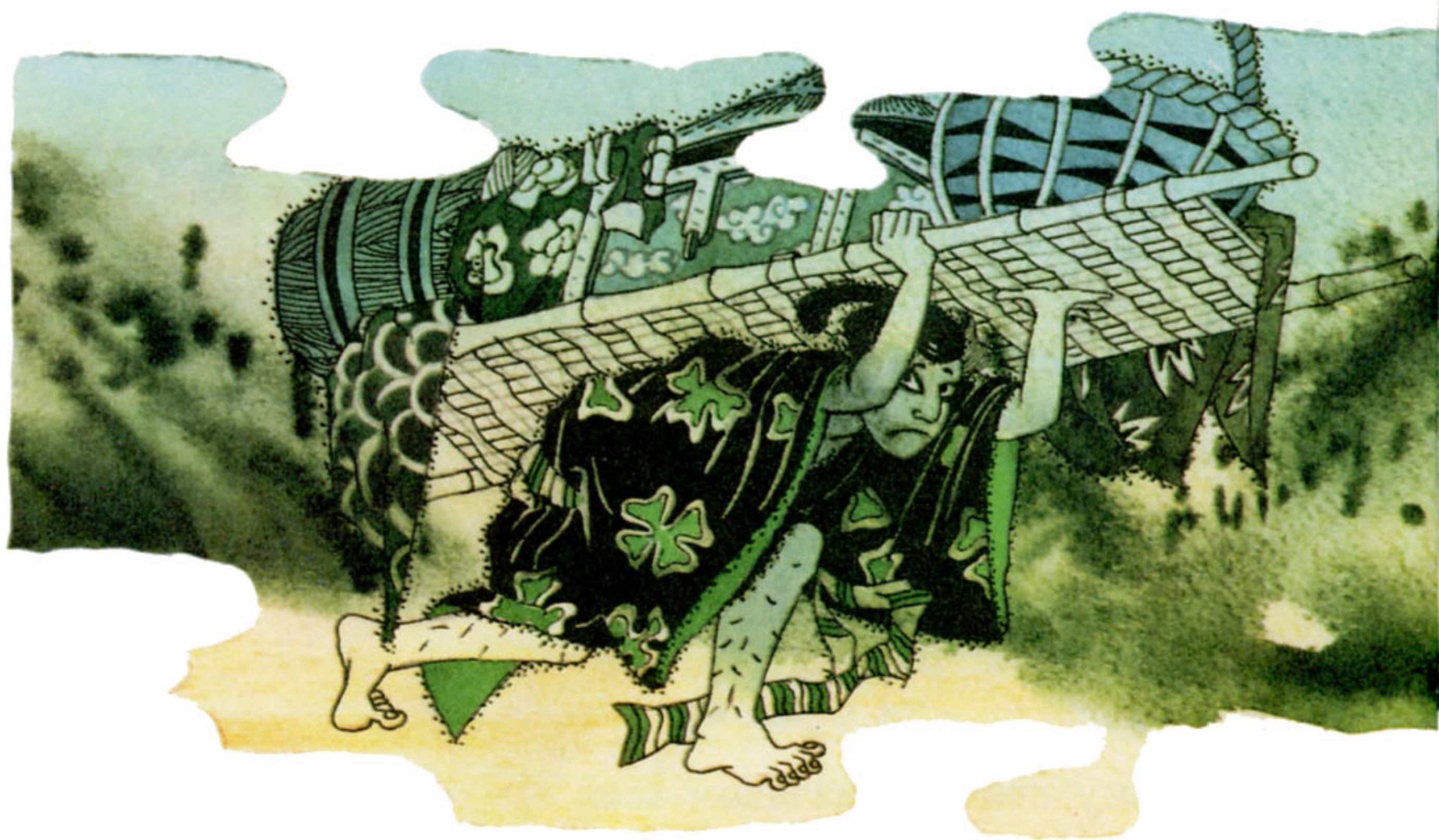
Восемь гряд облаков
Над Идзумо простираются,
Где возвожу я для милой
Покои в восемь оград,
Эти покои в восемь оград!

Песню эту считают началом всей японской поэзии.

Взял бог Сусаноо в жены Кусинада-химэ, и родилось у них множество детей-богов, а те произвели на свет собственных детей. Так через несколько поколений появился на свет бог Окунинуси, Великий Хозяин Страны. Было у него и другое имя — Онамудзи, что означает “Великое Имя”. А еще его звали Асихарасикоо — Безобразным Богом Тростниковых Равнин. И еще одно имя было у него: Уцусикунитама — Дух-Хранитель Земной Страны.

Что же до бога Сусаноо, то со временем он осуществил свое намерение и удалился в Подземную Страну, где обитала его мать-тушка.

ЗАЯЦ С СОДРАННОЙ ШКУРКОЙ

У бога Окунинуси — Великого Хозяина Страны было восемьдесят братьев, а он был самым младшим.

Прослышали братья о том, что в краю Инаба живет красавица по имени Ягами-химэ, и каждый из них пожелал заполучить ее в жены. Вот и решили они отправиться в край Инаба. Взяли они с собой и младшего брата — бога Окунинуси. Взвалили на него поклажу, словно он был их слугой, а сами пошли налегке.

Дошли братья до мыса Кэта, и встретился им заяц с содранной шкуркой. Он лежал на берегу и горько плакал.

И злые братья сказали ему:

— Если хочешь, чтобы у тебя выросла новая шкурка, искупайся в морской воде, а потом обсохни на ветру.

Поверил им заяц, послушался их совета и сделал, как они сказали. Искупался он в морской воде и обсох на ветру. После этого кожа у него покрылась соленой коркой и полопалась. От нестерпимой боли заяц принялся плакать горше прежнего.

Тут его и увидел бог Окунинуси, который отстал от братьев, потому что нес тяжелую поклажу.

— Отчего ты плачешь? — спросил бог Окунинуси.

И заяц рассказал в ответ:

— Я живу на острове Оки. Однажды мне захотелось побывать в краю Инаба. Но как мне было сюда добраться? Ведь плавать я не умею. И тогда я пустился на хитрость. В море живет крокодил. Вот я и сказал ему: “Как ты думаешь, кого на свете больше — нас, зайцев, или вас, крокодилов? Чтобы это узнать, вы, крокодилы, должны выстроиться в море друг за другом

от острова Оки до мыса Кэта, и тогда я, прыгая по вашим спинам, смогу вас пересчитать”. Сделали крокодилы, как я предложил, выстроились в море друг за другом, а я, прыгая по их спинам, стал переправляться на противоположный берег. Когда до земли было уже совсем близко, я не утерпел и крикнул: ”Эх вы, ловко же я вас провел!” Последний из крокодилов схватил меня и содрал с меня шкурку. Тут пришли твои братья, увидели, что я плачу и посоветовали мне искупаться в морской воде да обсохнуть на ветру. Тогда, сказали они, у меня вырастет новая шкурка. Поверил я им, послушался их совета и сделал, как они велели. После этого все тело у меня покрылось кровавыми ранами, причиняющими мне невыносимые страдания.

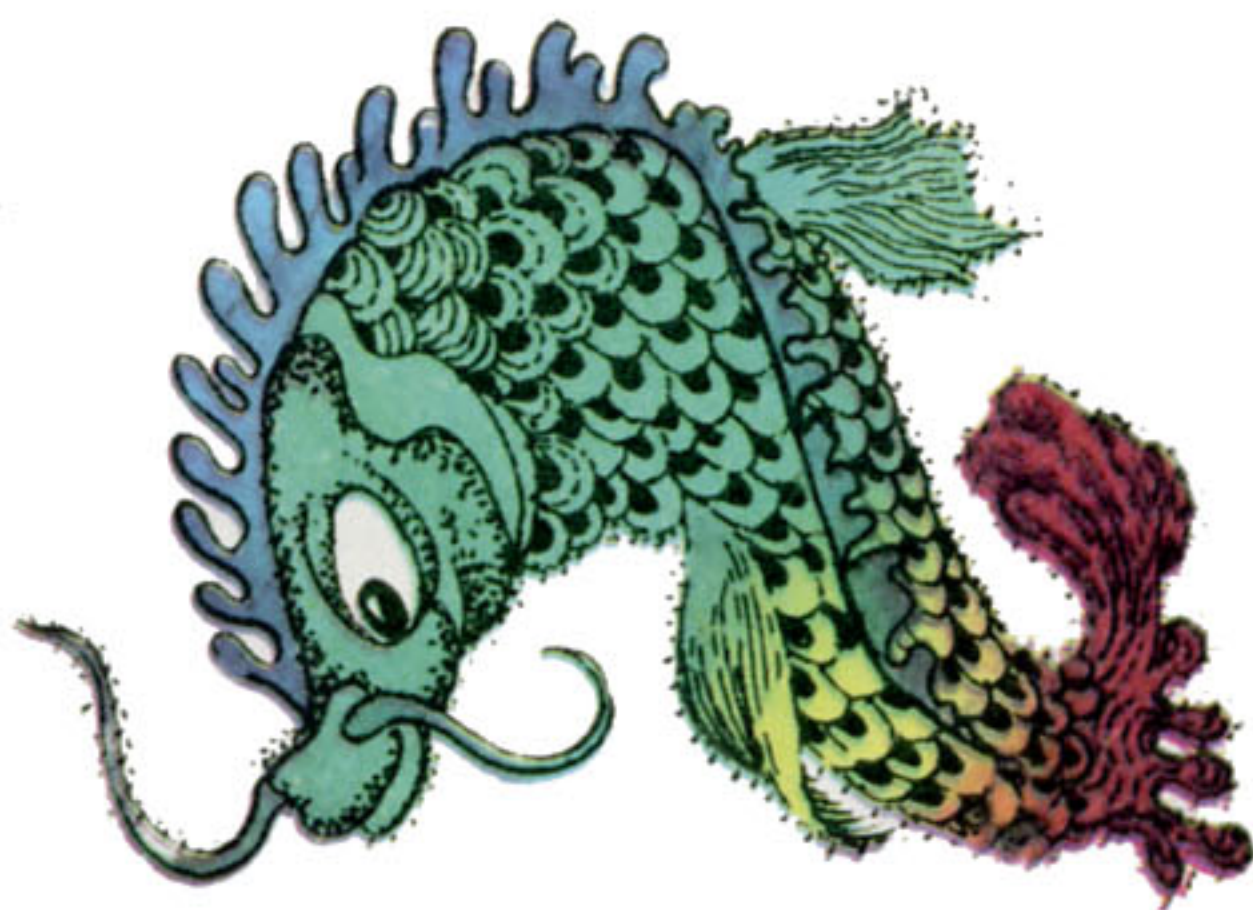
Выслушал бог Окунинуси зайца и дал ему такой совет:

— Беги скорее к устью реки и омой свое тело хорошенько пресной водой. А потом собери с растущего там камыша желтую пыльцу, высыпь ее на берег и вываляйся в ней. Тогда раны быстро заживут, и у тебя вырастет новая шкурка, такая же красивая, как прежде.

Послушался заяц доброго совета, который ему дал бог Окунинуси, сделал, как он велел, и правда — выросла у него новая шкурка, такая же красивая, как прежде.

После этого заяц превратился в божество и возвестил богу Окунинуси:

— Не получают твои братья в жены прекрасную Ягами-химэ. Она достанется тебе, хоть ты и тащишь за ними поклажу, как простой слуга.

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ БОГА ОКУНИНУСИ

Пришли восемьдесят богов, братьев бога Окунинуси, в край Инаба и стали свататься к прекрасной Ягами-химэ.

Но дева не пожелала их слушать.

— Я стану женою бога Окунинуси, — молвила она.

Рассердились братья и задумали погубить бога Окунинуси. Отправились они вместе с ним в край Хахаки, где стоит гора Тэма, и сказали ему:

— Слышали мы, что на этой горе живет красный кабан. Мы погоним его вниз, а ты должен его поймать. Если не сумеешь его поймать, всем нам грозит гибель.

Поднялись братья на вершину горы, нашли там большой ка-

мень размером с кабана, накалили его на огне докрасна и бросили вниз.

Увидел бог Окунинуси катящийся с горы раскаленный камень, принял его за красного кабана, поймал, обжегся и в тот же миг испустил дух.

Узнав о смерти любимого сына, его матушка, богиня Сасикунивака-химэ, отправилась на Небо и попросила Ками-мусуби, Бога Священного Творения, вернуть Окунинуси к жизни.

И тогда Бог Священного Творения повелел двум небесным девам — Кисагаи-химэ и Умуги-химэ спуститься на Землю и оживить бога Окунинуси.

Дева по имени Кисагаи-химэ, что значит “Раковина с зазубринами”, соскоблила с себя раковину, истолкла ее в порошок.

Дева по имени Умуги-химэ, что значит “Моллюск”, смешала этот порошок с водой, и получилась жидкость, похожая на материнское молоко.

Окропили они этой жидкостью обожженное тело бога Окунинуси, и он тотчас же ожил и превратился в прекрасного юношу.

Поняли злые братья, что умысел их не удался, и решили прибегнуть к новой хитрости.

Заманили они бога Окунинуси в горы, срубили большое дерево, а в трещину в стволе вставили клин. Заставили они бога Окунинуси ступить в эту щель и убрали клин. Поло-

вины могучего ствола сошлись, зажали между собой бога Окунинуси, и он сразу же умер.

Отправилась матушка Окунинуси в горы искать любимого сына, смотрит по сторонам, а глаза ей слезы застилают.

Вдруг увидела она бога Окунинуси, зажатою между двумя половинами могучего ствола, вытащила его оттуда и оживила.

И сказала она сыну:

— Велика ненависть к тебе твоих братьев. Если ты останешься здесь, тебе несдобровать.

Так молвила матушка бога Окунинуси, и тогда по ее совету он решил убежать в край Деревьев — Ки под покровительство бога лесов Оябико.

Но злые братья проведали об этом и пустились за ним в погоню, держа наготове луки и стрелы. Того и гляди настигнут беглеца.

К счастью, бог Окунинуси догадался спрятаться в многоствольном дереве и так спасся от преследователей.

ИСПЫТАНИЯ БОГА ОКУНИНУСИ В ПОДЗЕМНОЙ СТРАНЕ

Узнав о злоключениях бога Окунинуси и о кознях его братьев, бог Оябико сказал так:

— Твой великий предок, бог Сусаноо, пребывает ныне в Подземной Стране. Отправляйся к нему. Наверняка он даст тебе какой-нибудь мудрый совет.

Отправился бог Окунинуси в далекий путь. Когда он достиг Подземной Страны и подошел к дворцу, в котором жил бог Сусаноо, навстречу ему вышла девушка необычайной красоты. Это была Сусэри-бимэ, дочь бога Сусаноо. С первого взгляда полюбили они друг друга и сразу же обменялись супружескими клятвами. После этого девушка воротилась во дворец и сказала отцу:

— К нам пожаловал из Наземной Страны прекрасный юный бог.

Вышел бог Сусаноо из дворца, увидел Окунинуси и воскликнул:
— Да ведь это Асихарасикоо, Уродец из Страны Тростнико-
вых Равнин!

Пригласил он юного бога во дворец, но спать уложил в погребе со змеями.

Поняла Сусэри-бимэ, что отец задумал погубить бога Окунинуси, и дала возлюбленному волшебную шаль.

— Когда змеи приблизятся к тебе, — сказала она, — взмахни этой шалью три раза. Тогда они тебя не тронут, и ты останешься невредим.

Сделал бог Окунинуси, как наказала ему Сусэри-бимэ, и змеи не причинили ему вреда. На утро он как ни в чем не бывало вышел из погреба.

Когда наступила следующая ночь, бог Сусаноо отправил его спать в пчельник. Но Сусэри-бимэ снова дала возлюбленному волшебную шаль, и он остался живым и невредимым.

И тогда бог Сусаноо пустился на новую хитрость. Вышел он вместе с богом Окунинуси в широкое поле, выпустил из лука стрелу и велел юному богу найти ее. Пошел бог Окунинуси искать стрелу, а коварный бог Сусаноо тем временем поджег сухую траву. Быстро занялась трава, и побежал огонь по полю. Понял Окунинуси, что на сей раз не избежать ему гибели.

Но тут откуда ни возьмись появилась мышка и шепнула:

— Вверху тесно, внизу просторно.

Топнул бог Окунинуси ногой и очутился в глубокой норе. Вход же в нее был совсем узким, и поэтому бушующее в поле пламя промчалось мимо. Пока Окунинуси прятался в норе, мышка с мышатами разыскали стрелу и принесли ему.

Увидев объятые огнем поле, Сусэри-бимэ подумала, что возлюбленного ее уже нет в живых, и горько заплакала. А бог Сусаноо, ее отец, обрадовался, что сумел расправиться с юным богом Окунинуси. Каково же было его удивление, когда тот, живой и невредимый, вручил ему стрелу!

И задумал бог Сусаноо еще раз попытаться известить удачливого бога Окунинуси. Позвал он его в свои покои и велел по-

искать у него в голове. Смотрит Окунинуси, а в волосах у бога Сусаноо копошатся не вши, а огромные ядовитые стоножки.

Растерялся бог Окунинуси, но Сусэри-бимэ подала ему пригоршню плодов дерева муку и красную глину. Принялся бог Окунинуси разгрызать плоды дерева муку и, смешивая их во рту с красной глиной, выплевывать на пол, будто это были ядовитые стоножки. А бог Сусаноо тем временем задремал.

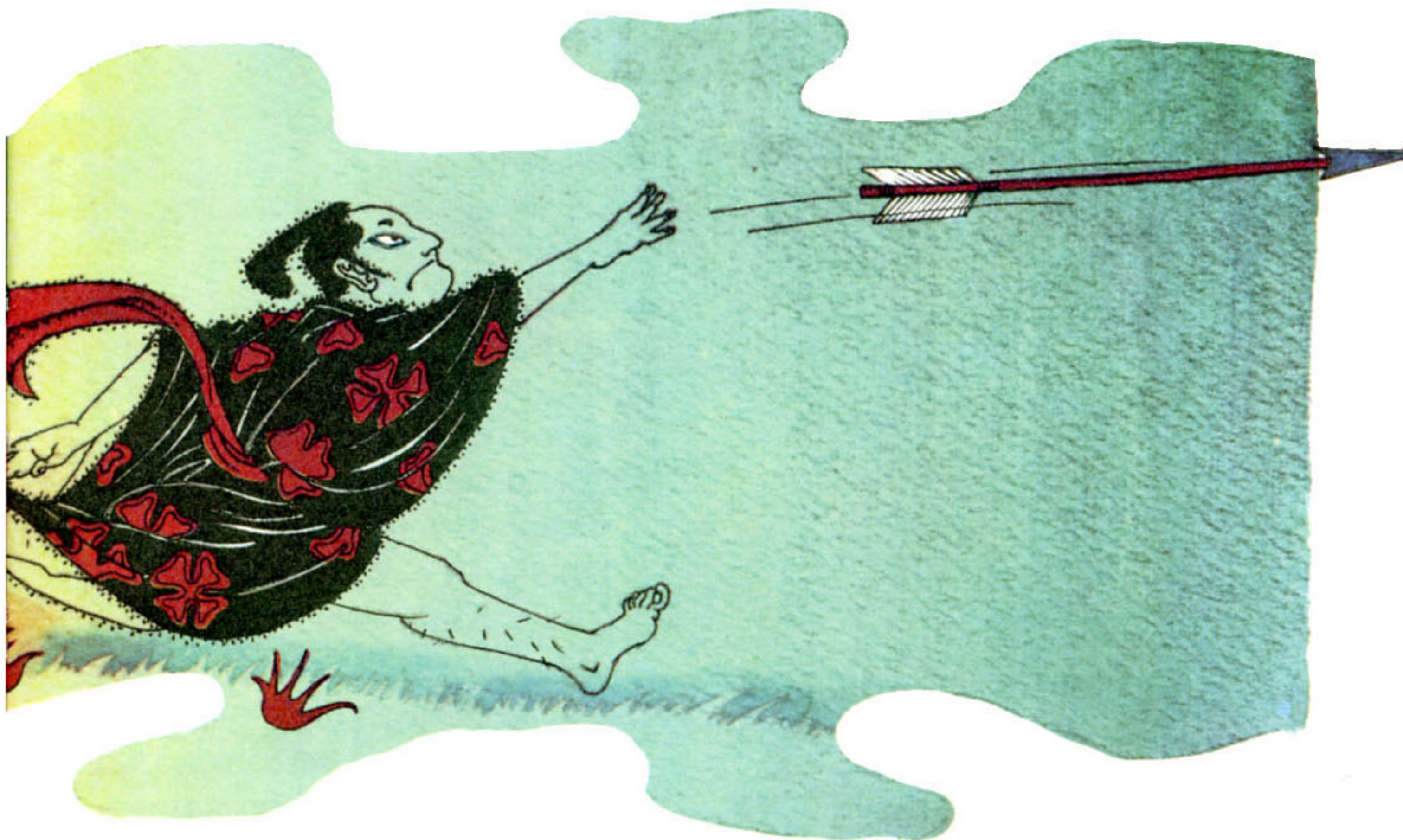
Тогда бог Окунинуси разделил его волосы на множество прядей и привязал их крепко-накрепко к потолочным балкам. А по-

том притащил скалу — такую огромную, что сдвинуть ее с места было под силу лишь пяти сотням человек, и заслонил ею выход из покоев бога Сусаноо. После этого посадил он себе на спину Сусэри-бимэ, прихватил с собой драгоценный меч и лук со стрелами, принадлежащие богу Сусаноо, а также волшебную лютню-кото, позволяющую услышать волю небесных богов, и пустился наутек.

Впопыхах задел он лютней о дерево, и содрогнулась земля, и послышался такой грохот, что бог Сусаноо сразу же проснулся. Хотел он броситься в погоню за беглецами, но пока отвязывал волосы от потолочных балок, тех и след простыл.

Выбрался бог Сусаноо из своего дворца и словно ветер полетел вслед за богом Окунинуси и Сусэри-бимэ. Достиг он Плоского Склона, отделяющего царство мертвых от мира живых, и закричал богу Окунинуси:

— Слушай меня, негодник! С помощью драгоценного меча и лука со стрелами, которые отныне принадлежат тебе, изгони своих братьев из страны Идзумо. Настигни их на горных склонах, утопи их в стремнинах рек. И правь страной Идзумо, и носи имя Уцусикунитама — Духа-Хранителя Земной Страны. А дочь моя, Сусэри-бимэ, пусть станет твоей женой. У подножия горы Ука вбей глубоко в землю столбы-опоры и построй прекрасный

дворец. Пусть крыша его вознесется до самой Равнины Высокого Неба. И живи в нем долго-долго!

Сделал Окунинуси, как наказал ему Бог Сусаноо. Изгнал он злых братьев из своей земли и сделался правителем страны Идзумо. А Сусэри-бимэ стала его женой.

Но не забыл бог Окунинуси прекрасной Ягами-химэ из края Инаба, привез ее в свою страну и сделал второй женой. Однако ревнивая Сусэри-бимэ воспылала к ней великой ненавистью. И тогда Ягами-химэ, оставив рожденного ею ребенка в многоствольном дереве, покинула мужа и вернулась в край Инаба. А младенца нарекли богом Киномата, что значит "Многоствольное Дерево". Он научил людей рыть колодцы, за что впоследствии получил имя Мии-но-ками — Бога Священного Колодца.

Было у бога Окунинуси еще множество детей, а те произвели на свет своих потомков. Так возникло семнадцать поколений богов страны Идзумо.

БОГ-НЕВЕЛИЧКА, ПРИПЛЫВШИЙ ПО МОРЮ

Однажды бог Окунинуси отправился на мыс Михо и увидел посреди белопенных волн лодочку из стручка травянистой тыквы, а в ней — крошечное существо в одежде из птичьего оперения.

Когда лодочка причалила к берегу, бог Окунинуси спросил прибывшего, как его имя, но тот не ответил.

Тут случившаяся поблизости жаба, которая знала все на свете, подсказала богу Окунинуси:

— Спроси у пугала по имени Куэбико, что стоит в поле.

Призвал бог Окунинуси к себе Куэбико, и тот объяснил:

— Это — бог по прозванию Сукунабикона — “Малое Имя”.

Он доводится сыном Ками-мусуби, Богу Священного Творения.

Отправился Окунинуси вместе с богом-невеличкой Сукунаби-

кона на Равнину Высокого Неба и спросил Бога Священного Творения, так ли это.

И Бог Священного Творения ответил:

— Это и правда мой сын. Много у меня детищ, но этот самый непослушный из всех. Проскользнув у меня между пальцами, он убежал на Землю. Отныне ты, Окунинуси, и ты, Сукунабикона, должны стать братьями и вместе управлять Землею и устраивать ее.

Так повелел Бог Священного Творения, и боги Окунинуси и Сукунабикона стали управлять Землею и устраивать ее. Они научили людей врачевать недуги, бороться с вредными пресмыкающимися, насекомыми, зверями и птицами.

А потом бог-невеличка Сукунабикона покинул Землю и удалился в Страну Вечной Жизни, расположенную за далекими морями.

Что же до Куэбико, который открыл богу Окунинуси имя бога-невелички, то он стал духом-хранителем горных полей. Хоть у него и есть ноги, ходить он не может, но зато знает обо всем, что творится в Поднебесной.

Когда бог-невеличка покинул Землю и отправился в Страну Вечной Жизни, бог Окунинуси опечалился и воскликнул:

— Одному мне не под силу управлять страной. Неужели никто из богов не придет мне на помощь?

Вдруг море осветилось божественным сиянием, и послышался голос:

— Если будешь меня почитать, я помогу тебе. В противном случае ждут тебя неудачи.

— Кто ты? — спросил бог Окунинуси.

— Я — твой бог-хранитель, — ответил голос.

— А как я должен тебя почитать? — снова спросил бог Окунинуси.

— Построй для меня святилище в стране Ямато, окруженной синими горами.

Это был бог Омива, который и по сию пору обитает на вершине горы Миморо — Священное Жилище в стране Ямато.

ПОСЛАНЦЫ НЕБА

Когда Земля стала устроенной и процветающей, богиня Солнца Аматэрасу решила, что править ею должны небесные боги, ее собственные дети.

И сказала богиня Аматэрасу:

— Пусть этой процветающей страной с ее обширными тростниковыми равнинами и обильными рисовыми полями отныне правит мой старший сын Амэ-но-осихо-мими — Небесный Владыка, Стойкий, словно Рисовый Колос.

С этими словами богиня Аматэрасу повелела своему старшему сыну спуститься на Землю.

Ступил Небесный Владыка, Стойкий, словно Рисовый Колос, на Небесный Плавучий Мост, соединяющий Небо и Землю, посмотрел с него вниз на Срединную Страну Тростниковых Равнин и увидел, что там буйствуют ярые, непокорные боги.

Воротился он на Равнину Высокого Неба и доложил об этом

своей матушке, богине Аматэрасу. И тогда она вместе с Таками-мусуби, Высоким Богом Священного Творения, собрала на берегу Тихой Небесной Реки восемьсот тридцать три небесных богов и сказала:

— Я хочу, чтобы отныне Срединной Страной Тростниковых Равнин управлял мой старший сын. Однако в той стране буйствуют ярые, непокорные боги Земли. Кого из небесных богов послать на Землю, чтобы их усмирить?

И тогда бог Омоиканэ, Сопрягающий Мысли, самый мудрый из всех, посоветовал богине Аматэрасу послать на Землю ее второго сына, бога по имени Амэ-но-хохи — Небесный Рисовый Колос.

Отправился бог Амэ-но-хохи, Небесный Рисовый Колос, на Землю. Однако вместо того, чтобы привести в покорность земных богов, стал заискивать перед богом Окуни-нуси. Прошло три года, а он все не возвращался.

И снова богиня Аматэрасу и бог Таками-мусуби созвали на совет небесных богов и сказали им так:

— Бог Амэ-но-хохи, Небес-

ный Рисовый Колос, которого мы отправили в Срединную Страну Тростниковых Равнин, до сих пор не вернулся. Кого из богов послать на Землю на сей раз?

И бог Омоиканэ, самый мудрый из всех, предложил:

— Надобно послать туда бога Амэ-но-вакахико, Небесного Юношу.

Снарядили боги Небесного Юношу в путь, вручили ему небесный лук и оперённую стрелу и отправили на Землю.

Однако тот, спустившись на Землю, не только не вступил в борьбу с богом Окуниноси, но и женился на его дочери, прекрасной Ситатэру-химэ, чтобы самому стать правителем Средин-

ной Страны Тростниковых Равнин. Прошло восемь лет, а он все не возвращался на Равнину Высокого Неба.

В третий раз бог Таками-мусуби и богиня Аматэрасу созвали на совет небесных богов и обратились к ним с такими словами:

— Бог Амэ-но-вакахико, Небесный Юноша, которого мы отправили на землю, до сих пор не вернулся. Надобно узнать, почему он так долго задерживается. Кого из богов послать к нему?

И бог Омоиканэ, самый мудрый из всех, ответил:

— Пусть к нему отправляется Птица Плача Фазан.

И повелела богиня Амата́расу Фазану:

— Лети в Срединную Страну Тростниковых Равнин и передай богу Амэ-но-вакахико, Небесному Юноше, мои слова: “Тебя отправили на Землю, чтобы усмирить ярых, непокорных богов. С тех пор минуло уже восемь лет. Почему ты не возвращаешься на Небо?”

Слетел Фазан на Землю, сел перед домом Небесного Юноши и повторил слово в слово то, что велела передать ему богиня Амата́расу. Но услышала голос птицы нечистая сердцем служанка и сказала богу Амэ-но-вакахико, Небесному Юноше:

— Когда поет Птица Плача Фазан, это не к добру. Нужно ее убить.

Поверил Амэ-но-вакахико этим словам, взял пожалованный ему богами небесный лук, выстрелил в птицу и убил ее. А стрела, выйдя из груди Фазана, взмыла в небо и упала на берегу Тихой Небесной Реки.

Поднял Таками-мусуби, Высокий Бог Священного Творения, окровавленную стрелу и понял, что это та самая стрела, которая была вручена богу Амэ-но-вакахико.

И молвил Таками-мусуби:

— Если этой стрелой бог Амэ-но-вакахико, Небесный Юноша, поразил ярого, непокорного бога Земли, то она минует его. Если же он поступил противно нашей воле, пусть сам погибнет от этой стрелы!

С этими словами он бросил стрелу в отверстие, сделанное ею в небесном дне. Полетела стрела на землю, вонзилась богу Амэ-но-вакахико прямо в грудь, и он сразу же испустил дух.

Увидев, что муж умер, прекрасная Ситатэру-химэ принялась рыдать, да так громко, что было слышно на Равнине Высокого Неба. И тогда отец бога Амэ-но-вакахико, а также оставшиеся на Небе его жена и дети спустились на Землю, чтобы оплакать его. Построили они хижину плача, в которую положили умершего. Призвали цаплю и повелели ей вынести хижину. Поручили дикому гусю, зимородку и воробью приготовить жертвенную пищу, а птицу Фазана назначили плакальщицей. После этого во-

семь дней и восемь ночей кряду они пели и плясали, услаждая душу умершего.

Между тем у бога Амэ-но-вакахико был друг, который доводился братом прекрасной Ситатэру-химэ, и он тоже захотел оплакать покойного. Пришел он к хижине плача, а поскольку был он как две капли воды похож на Амэ-но-вакахико, отец умершего воскликнул:

— О радость! Я вижу, сын мой не умер!
А небесная жена умершего воскликнула:

— О радость! Я вижу, супруг мой не умер!
Рассердился брат Ситатэру-химэ и сказал:

— Бог Амэ-но-вакахико был моим другом, и поэтому я пришел его оплакать. Но вы приняли меня за мертвого и тем осквернили меня!

С этими словами он выхватил меч, порушил хижину плача и раскидал обломки ее ногами.

И возникла на этом месте Гора Плача — Мояма. Ее и теперь можно увидеть в краю Мино у истоков реки Аими.

ОТРЕЧЕНИЕ БОГА ОКУНИНУСИ

Поскольку ни один из посланцев богини Аматэрасу так и не вернулся на Небо, она снова обратилась за советом к небесным богам:

— Кого послать на Землю на сей раз?

Долго думали боги. Наконец решили отправить на Землю бога по имени Такэми-кадзути — Могучий Гром.

Призвали небесные боги к себе Такэми-кадзути и, дав ему в помощники бога Амэ-но-Торифунэ, что значит “Небесная Птица-Ладья”, отправили на Землю, в Срединную Страну Тростниковых Равнин.

И вот спустились эти два бога на побережье Инаса в земле Идзумо неподалеку от дворца, в котором жили бог Окунинуси и его жена Сусэри-бимэ. Обнажили они меч, поставили его на

перекрестье волн острием вверх, сели на это острие и, окликнув бога Окунинуси, объявили:

— Мы — посланцы небесных богов. Великой богине Солнца Аматэрасу угодно, чтобы отныне этой страной правил ее сын. Что ты на это скажешь?

И молвил бог Окунинуси:

— Я уже стар годами и, прежде чем ответить, должен посоветоваться со своим сыном Котосиронуси, Владыкой Слов. Но сейчас его нет — он отправился на священный мыс Михо поохотиться на птиц и половить рыбу.

Тогда бог Амэ-но-торифунэ, Небесная Птица-Ладья, отправился за богом Котосиронуси.

И тот сказал отцу:

— Подчинись воле небесных богов и передай эту страну потомку Великой богини Солнца Аматэрасу.

С этими словами он хлопнул в ладоши, ступил в лодку, на которой приплыл с мыса Михо, перевернулся вместе с нею и скрылся из виду.

И спросили посланцы Неба бога Окунинуси:

— Есть ли у тебя еще сыновья, с которыми ты хотел бы посоветоваться, прежде чем объявить нам свое решение?

И бог Окунинуси ответил:

— Есть у меня еще один сын, Такэминаката — Могучее, Нерушимое Имя.

В этот миг перед посланцами небесных богов появился бог Такэминаката, держа на кончиках пальцев скалу — такую огромную, что сдвинуть ее с места было по силам лишь тысяче человек.

И спросил он зычным голосом:

— Кто это пожаловал к нам и шепотом переговаривается с моим отцом? Ну-ка, померяемся силами!

С этими словами он ухватил бога Такэми-кадзути за руку, но она тотчас превратилась в кусок льда, а потом в меч с острым лезвием. И бог Такэминаката отпрянул в испуге.

— Теперь мой черед! — воскликнул Такэми-кадзути, Могучий Гром, и, схватив противника за руку, вырвал ее, словно это

был молодой побег тростника.

Недолго думая, силач Такэминаката обратился в бегство. Но бог Такэми-кадзути пустился за ним в погоню и настиг его на берегу озера Сува в краю Синано.

И тогда бог Такэминаката взмолился о пощаде и обещал впредь никогда не противиться воле небесных богов.

Воротился Такэми-кадзути в Идзумо и сказал богу Окунинуси:

— Твои сыновья покорились воле небесных богов. Теперь слово за тобой.

И ответил бог Окунинуси:

— Вслед за своими сыновьями я отрекаюсь от этой страны в пользу потомков Великой богини Солнца Аматэрасу. Отныне все земные боги, мои потомки, будут покорны воле Неба и станут служить небесным богам. Я же отправлюсь на перекресток восьмидесяти дорог и удалюсь в Подземную Страну.

Так сказал бог Окунинуси, и Такэми-кадзути поспешил вернуться на Равнину Высокого Неба, чтобы доложить богине Аматэрасу о покорении Срединной Страны Тростниковых Равнин.

СОШЕСТВИЕ НА ЗЕМЛЮ БОГА НИНИГИ

И тогда богиня Солнца Аматэрасу сказала своему старшему сыну, богу Амэ-но-осихо-мими — Небесному Владыке, Стойкому, словно Рисовый Колос:

— Страна Тростниковых Равнин умиротворена. Спускайся на Землю и управляй ею.

И ответил бог Амэ-но-осихо-мими:

— Я готов отправиться на Землю. Но за это время успел подрасти мой сын Амацу-хидака-хикохо-но-ниниги — Высокий, как Небо, Тучный Рисовый Колос. Ему сподручнее править Средин-

ной Страной Тростниковых Равнин.

И решила богиня Аматэрасу сделать правителем земной страны бога Ниниги, своего внука.

Стал Ниниги собираться в путь, но узнали небесные боги, что на перекрестке восьми небесных дорог появился какой-то неведомый бог с носом длиною в семь пядей, огромными, как зеркала, красными глазами и ртом, из которого струится свет, озаряя и Небо, и Землю.

Призвала богиня Аматэрасу к себе Амэ-но-удзумэ, Отважную Деву Неба, и сказала ей:

— Хоть ты и женщина, но не ведаешь страха. Ступай на перекресток восьми небесных дорог и выясни, кто преграждает путь моему внуку.

Сделала богиня Амэ-но-удзумэ, как ей велели, и узнала, что это один из земных богов по имени Сарудахико. Он услышал о готовящемся сошествии на Землю

потомка небесных богов и явился, чтобы указать ему дорогу.

Богиня Аматэрасу принялась снаряжать в путь внука, бога Ниниги. Дала она ему свиту из восьми небесных богов, среди которых были Амэ-но-удзумэ, Отважная Дева Неба, бог Омиканэ, Податель мудрых советов, и бог Тадзикарао, Небесный Силач.

Потом богиня Аматэрасу вручила внуку священную яшму, зеркало, с помощью которого ее выманили из Небесного Грота и меч “Кусанаги”, “Косящий Траву”, который бог Сусаноо некогда добыл из хвоста Восьмиглавого Змея.

С тех пор зеркало, меч и яшма служат священными символами власти японских государей.

Вручая внуку зеркало, богиня Аматэрасу наказала:

— Считай это зеркало моим духом и почитай его так же, как почитаешь меня.

С таким напутствием бог Ниниги покинул Равнину Высокого Неба и, расталкивая восемь гряд облаков, стал спускаться на Землю.

Ступив на Небесный Плавучий Мост, он увидел гору Тысячи Высоких Рисовых Колосьев, стоящую на земле Химука, и сошел на вершину этой горы.

И молвил бог Ниниги:

— Благословенна эта страна, озаряемая лучами утреннего солнца, освещаемая лучами вечернего солнца!

Здесь, на земле Химука, бог Ниниги возвел для себя дворец с вбитыми глубоко в землю столбами-опорами и уходящей в небо крышей и поселился в нем.

Что же до Сарудахико, указавшего потомку небесных богов дорогу сюда, то бог Ниниги повелел богине Амэ-но-удзумэ с почестями проводить его домой, в землю Исэ.

Сделала богиня Амэ-но-удзумэ, как ей велели. Добравшись до земли Исэ, она созвала всех рыб, больших и малых, что обитают в тамошних морях, и спросила:

— Согласны ли вы служить богу Ниниги, потомку Великой богини Солнца Аматэрасу?

И тогда все рыбы ответили:

— Да, мы согласны ему служить.

И только один трепанг промолчал.

— Видно, у тебя нет рта, поэтому ты и не отвечаешь! — воскликнула богиня Амэ-но-удзумэ и, взяв нож, прорезала ему рот.

С тех пор у всех трепангов есть рот.

А про бога Сарудахико рассказывают такую историю.

Как-то ловил он рыбу на морском берегу. Вдруг рука его застряла между створками раковины, и он ушел на дно. После этого ему дали прозвище — Священный Дух, Достигший Дна. Пока он спускался на дно, от его дыхания в воде вскипали пузырьки, и за это его прозвали: Священный Дух Вскипающих Пузырьков. А поскольку, поднимаясь кверху, пузырьки лопались, его нарекли еще одним именем: Священный Дух Лопающихся Пузырьков.

ДЕВА, ПРЕКРАСНАЯ, КАК ЦВЕТУЩАЯ ВИШНЯ

Однажды бог Ниниги встретил на мысе Касаса прекрасную деву и спросил, чья она дочь.

И дева ответила:

— Я — дочь бога по имени Оямацуми, Великий Владыка Гор, и зовут меня Ко-но-хана-сакуя-химэ — Дева, Прекрасная, как Цветущая Вишня.

— А есть ли у тебя братья? — спросил бог Ниниги.

— Нет, у меня есть только старшая сестра. Ее имя Иванага-химэ, Дева, Долговечная, как Скала.

Тогда бог Ниниги сказал:

— Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Но дева молвила:

— Сама я не могу дать вам ответ. Спросите сначала моего отца.

И бог Ниниги отправил к Великому Владыке Гор своего посланца с просьбой отдать ему в жены дочь.

Обрадовался Великий Владыка Гор, послал будущему зятю щедрые дары и отправил к нему не одну, а обеих своих дочерей.

В отличие от младшей сестры, прекрасной Сакуя-химэ, Иванага-химэ была необычайно дурна собой. Взглянул на нее бог Ниниги и, недолго думая, отправил обратно к отцу. А Сакуя-химэ взял себе в жены. Обиделся Великий Владыка Гор на бога Ниниги за то, что он пренебрег его старшей дочерью, Иванага-химэ, и велел передать ему такие слова:

— Я отдал тебе обеих своих дочерей не без умысла. Посылая к тебе старшую дочь, я хотел, чтобы жизнь твоя была вечной и нерушимой, как скала, которой не страшны ни бури, ни ветры. Посылая к тебе младшую дочь, я хотел, чтобы жизнь твоя была счастливой и прекрасной, как цветущая вишня. Ты же взял в жены Сакуя-химэ, а Иванага-химэ отправил обратно. Так пусть твоя жизнь и жизнь твоих потомков будет непрочной и мимолетной, как срок цветения вишни!

Вот почему с тех пор и поныне век небесных государей недолог.

Прошло время. Сакуя-химэ почувствовала, что скоро родит, и сказала об этом мужу, богу Ниниги. А тот удивился и заподозрил ее в неверности.

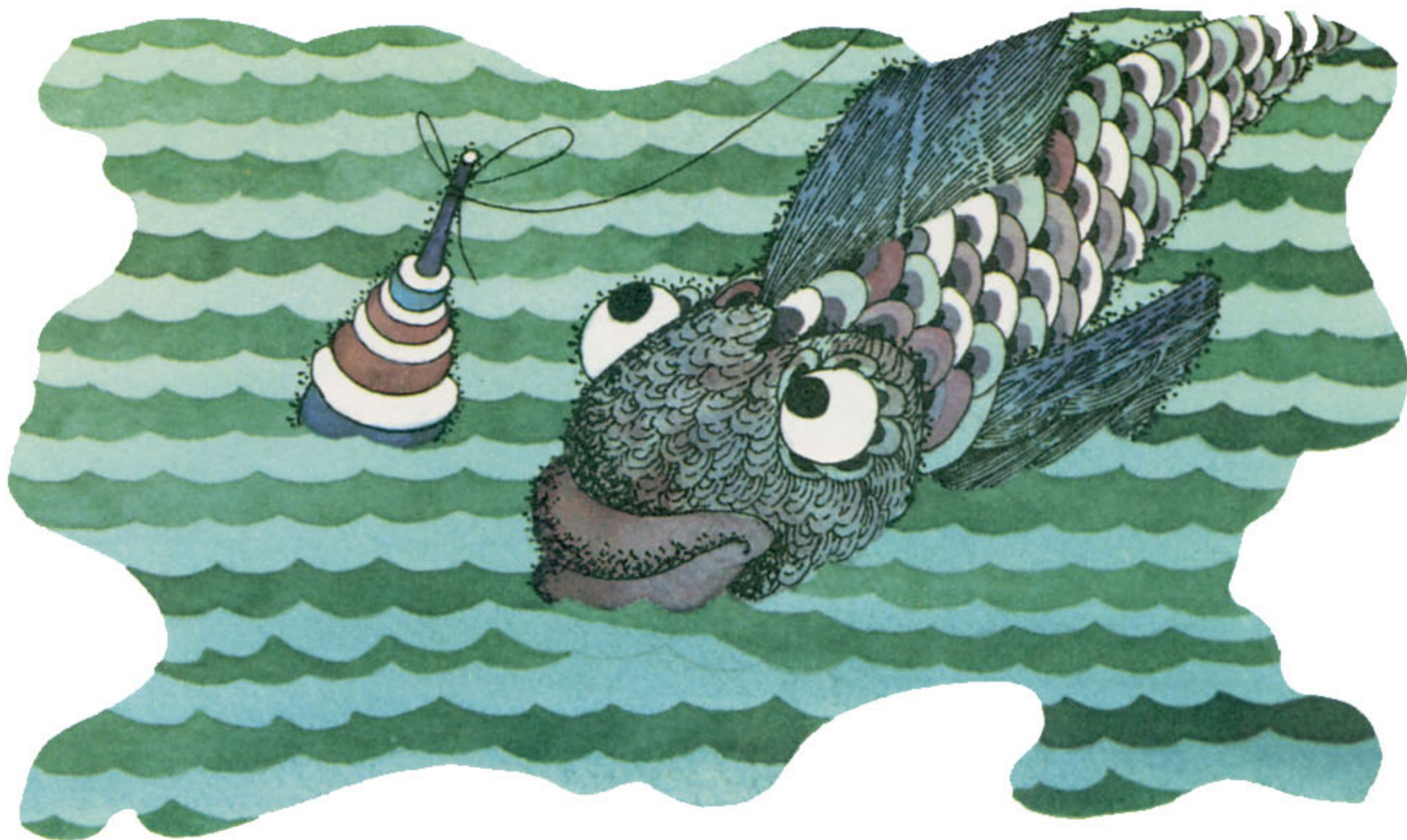
И тогда Сакуя-химэ молвила:

— Если я вам неверна, роды мои не будут благополучными. Но я благополучно разрешусь от бремени, если на мне нет вины.

Построила Сакуя-химэ для себя хижину, вошла в нее и замуровала вход землею. А когда пришло время ей родить, она подожгла хижину изнутри и благополучно произвела на свет троих сыновей.

Первый сын родился, когда пламя только запылало, и она нарекла его Ходэри — Сияющий Огонь. Второй сын родился, когда пламя охватило всю хижину, и она нарекла его Хосусэри — Бушующий Огонь. А третий сын родился, когда пламя стало утихать, и она нарекла его Хоори — Слабеющий Огонь.

Все они были потомками бога Ниниги.

УДАЧА НА МОРЕ И УДАЧА В ГОРАХ

Бог Ходэри, Сияющий Огонь, был удачлив на море. Он занимался тем, что ловил в море рыб, больших и малых. А его младший брат бог Хоори, Слабеющий Огонь, был удачлив в горах. Он занимался тем, что охотился в горах на зверей.

Однажды бог Хоори сказал своему брату, богу Ходэри:

— Давай обменяемся с тобою снастью — я отдам тебе свой лук и стрелы, а ты отдашь мне свой рыболовный крючок.

Трижды обращался бог Хоори к брату с этой просьбой, но тот все не соглашался. Но в конце концов поддался на уговоры и обменялся с богом Хоори снастью.

Отправился бог Хоори ловить рыбу, но ничего не поймал и вдобавок уронил рыболовный крючок в море. Воротился он домой, а старший брат ему говорит:

— Твоя удача — это твоя удача, а моя удача — это моя удача. Каждый из нас должен заниматься своим делом. Верни мне

мой рыболовный крючок, а я верну тебе твои лук и стрелы.

И ответил бог Хоори:

— Я ловил рыбу твоим крючком, но ничего не поймал и вдобавок упустил крючок в море.

Но старший брат и слушать его не хотел, требовал обратно свой крючок.

Взял бог Хоори меч, сделал из него пять сотен рыболовных крючков и принес их брату взамен потерянного. Но тот не пожелал их принять.

Опечалился бог Хоори, пошел на берег моря и принялся горько плакать. Увидел его бог Сиоцути, Владыка Морских Переправ, и спрашивает:

— Почему ты плачешь?

И ответил бог Хоори:

— Обменялись мы со старшим братом снастью. Я взял его рыболовный крючок и пошел ловить рыбу, но ничего не поймал и вдобавок упустил крючок в море. А брат потребовал, чтобы я его вернул. Тогда я сделал взамен потерянного пять сотен новых крючков. Но он не принял их и велел мне принести тот самый крючок, который он мне дал. Потому я и плачу.

Выслушал его Владыка Морских Переправ и молвил:

— Я помогу твоему горю.

С этими словами сплел он из бамбука ладью, посадил в нее бога Хоори и сказал:

— Сейчас я оттолкну эту ладью от берега, а ты плыви в ней, покуда не увидишь посреди моря дороги. Эта дорога приведет тебя к дворцу, сверкающему подобно рыбьей чешуе. В том дворце живет бог Ватацуми — Морской Владыка. У ворот ты увидишь источник, а рядом с ним растет коричное дерево с раскидистыми ветвями. Влезь на это дерево и жди. Дочь Морского Владыки непременно заметит тебя и придумает, как тебе помочь.

Сделал Хоори, как наказал ему бог Сиоцути, добрался до дворца Морского Владыки, влез на коричное дерево и стал ждать. И вот к источнику пришла служанка дочери Морского Владыки с

драгоценным кувшином в руке. Наклонилась она к источнику, чтобы набрать воды, а в нем сияние. Удивилась она, подняла голову и увидела сидящего на дереве прекрасного юношу.

Попросил бог Хоори у нее напиться. Девушка зачерпнула в кувшин воды и подала ему. Однако тот не стал из него пить, а отвязал от висящего на шее яшмового ожерелья бусину и бро-

сил в кувшин. Пристала бусина к кувшину, да так крепко, что девушка не смогла ее вынуть. Так и отнесла своей хозяйке, дочери Морского Владыки, которую звали Тоётама-химэ, Девой Изобильных Жемчужин.

Заглянула Тоётама-химэ в кувшин, увидела в нем бусину и спрашивает:

— Нет ли кого-нибудь за воротами дворца?

И служанка ответила:

— На коричном дереве, что растет около источника, сидит прекрасный юноша. Он попросил у меня напиток, и я подала ему кувшин, только он не стал из него пить, а вместо этого бросил в него бусину от своего ожерелья. И так крепко пристала она к кувшину, что я не смогла ее вынуть.

Удивилась Тоётама-химэ, вышла из дворца, увидела сидящего на дереве бога Хоори и с первого взгляда полюбила его.

Вернувшись во дворец, она сказала отцу:

— К нам пожаловал прекрасный юноша.

Вышел Морской Владыка за ворота, увидел бога Хоори и воскликнул:

— Это — потомок великих небесных богов!

Пригласил он гостя во дворец, постелил восемь циновок из шкуры морского льва, а поверх них еще восемь шелковых циновок и усадил на них бога Хоори. Поднес он гостю щедрые дары, устроил пир и отдал ему в жены свою дочь — прекрасную Тоётама-химэ.

Три года провел бог Хоори в стране Морского Владыки. И вот однажды вспомнил он родину и тяжело вздохнул.

Услышала Тоётама-химэ, как он вздыхает, и наутро сказала отцу:

— Вот уже три года прожили мы с мужем, и я ни разу не видела его печальным, а прошлой ночью он тяжело вздохнул. С чего бы это?

Встревожился Морской Владыка и обратился к зятю:

— Нынче утром дочь сказала мне, что ты тяжело вздыхаешь. Что тебя печалит? И зачем ты пожаловал сюда, в Подводное Царство?

И поведал ему бог Хоори, как упустил в море рыболовный крючок своего брата и как тот потребовал его назад.

Созвал Морской Владыка всех живущих в его царстве рыб, больших и малых, и спросил, не знают ли они о пропавшем крючке.

И ответили рыбы:

— Недавно в горле у морского окуня застряло что-то острое и мешает ему глотать. Наверняка это и есть тот самый рыболовный крючок.

Призвал Морской Владыка к себе окуня, и действительно в горле у него оказался тот самый крючок, который потерял бог Хоори. Вытащил Морской Владыка его из горла окуня, омыл и вручил зятю с такими словами:

— Когда будешь возвращать этот крючок своему брату, встань к нему спиной и скажи: “Крючок-разиня, крючок-торопыга, крючок-разоритель, крючок-неумеха”. После этого не будет ему удачи на море. И еще: если твой брат станет выращивать рис на

сухих полях, ты выращивай его на заливных полях. Если же он станет выращивать рис на заливных полях, ты выращивай его на сухих полях. Я повелеваю водной стихией и сделаю так, что в течение трех лет твой брат станет бедняком. После этого он возненавидит тебя и захочет причинить тебе зло. Но я дам тебе волшебную жемчужину, способную вызывать прилив. Достань ее — и брат твой утонет в морской пучине. Если же он примется молить тебя о пощаде, я дам тебе еще одну волшебную жемчужину, способную вызывать отлив. Достань ее — море тотчас же отступит, и брат твой останется жив. После этого он уже не будет тебе досаждать и станет твоим слугой.

С этими словами Морской Владыка вручил богу Хоори две волшебные жемчужины, а потом призвал к себе всех живущих в море крокодилов и сказал:

— Мой зять, потомок великих небесных богов, отправляется домой, в Наземную Страну. Сколько дней понадобится каждому из вас, чтобы доставить его домой и воротиться назад?

И тогда каждый из крокодилов назвал число дней по длине своего тела. Когда же очередь дошла до самого младшего из них, длиною всего в один локоть, он заявил:

— Я доставлю его домой и вернусь назад за один день.

Усадил Морской Владыка зятя верхом на этого крокодила, и тот доставил бога Хоори из Подводного Царства в Наземную Страну. Возвратившись домой, бог Хоори поступил так, как наказывал ему Морской Владыка, и предсказание его сбылось. Не прошло и трех лет, как бог Ходэри стал бедняком. Возненавидел он младшего брата и задумал его погубить. Тогда бог Хоори достал волшебную жемчужину, вызывающую прилив, и Ходэри погрузился в морскую пучину, того и гляди утонет. Принялся он молить брата о пощаде. Достал бог Хоори вторую жемчужину, вызывающую отлив, — в тот же миг море отступило, и бог Ходэри остался невредим.

После этого он склонил голову и сказал богу Хоори:

— Отныне я стану денно и ночью охранять тебя и буду служить тебе верой и правдой.

СКАЗАНИЕ ОБ ИМПЕРАТОРЕ ДЗИММУ, ПЕРВОМ ЯПОНСКОМ ГОСУДАРЕ

После смерти бога Хоори страной Химука, Обращенной к Солнцу, стали править Ямато Иварэбико и его старший брат Ицусэ.

Со временем Ямато Иварэбико прославился многочисленными подвигами, подчинил себе страну Ямато и стал ее государем, известным под именем Дзимму — Божественный Воин.

Вот как это было.

Прослышали братья, что в восточной стороне лежат земли, правители которых непокорны воле небесных богов, и решили

привести их в повиновение. Собрали они могучую дружину, сели на корабли и отправились на восток. Побывали они в землях Тоё, Аги и Киби и установили там свое владычество, а потом, спустя шестнадцать лет, достигли бухты Сираката, что находится в земле Томи, и высадились на берег.

Землею Томи правил великан по имени Нагасунэ — Длинноногий. Увидел он несметную рать во главе с Ямато Иварэбико и Ицусэ и понял, что они хотят отобрать у него землю. Созвал он тогда свое войско и вступил с ними в бой.

В разгар битвы Нагасунэ выпустил смертоносную стрелу и ранил Ицусэ в руку.

И сказал Ицусэ:

— Я — потомок великой богини Солнца и потому не должен был сражаться противником, обратившись к солнцу лицом. Из-за этого меня и поразила стрела презренного злодея. Если бы мы зашли к неприятелю с другой стороны, то наверняка разгромили бы его.

Повернули воины, возглавляемые потомками небесных богов, вспять. Сели они на корабли и поплыли к югу, чтобы зайти к неприятелю с другой стороны. Омыл Ицусэ руку в море, и сделалось оно красным от пролившейся из его раны крови. С тех пор зовется это море Тину — Кровавым.

Когда их войско высадилось на берег, Ицусэ почувствовал, что умирает.

— Неужели я должен погибнуть, сраженный вражеской стрелой? — воскликнул Ицусэ и с этими словами испустил дух. Мужественно принял он свой конец, как и подобает настоящему воину. Вот почему бухта, около которой он умер, получила название О-но Минато, что значит “Бухта Мужества”.

Похоронив брата на горе Кама в земле Ки, Ямато Иварэбико повел свою дружину дальше. Вблизи селения Кумано, Медвежья Долина, из-за гор появился огромный медведь. Это был живший в горах злой дух. Напустил он на Ямато Иварэбико и его воинов мóрок, и упали они на землю, и заснули мертвым сном.

Но один из жителей этого селения по имени Такакура, Вы-

сокий Амбар, принес спящему Ямато Иварэбико волшебный меч, и он сразу же очнулся ото сна.

— Как долго я спал, — молвил он.

Стоило ему взять в руки волшебный меч, как все его воины проснулись, а все обитающие в горах злые духи сами собой оказались повержены.

И тогда Ямато Иварэбико спросил своего избавителя, как к нему попал волшебный меч.

И Такакура рассказал:

— Ночью мне приснился диковинный сон. Привиделось мне, будто Великая богиня Солнца Аматэрасу и бог Таками-мусуби призвали к себе бога по имени Такэми-кадзути — Могучий Гром и сказали ему: “Срединная Страна Тростниковых Равнин объята смутой, и жизни моего потомка угрожает опасность. Однажды ты уже умиротворил эту страну. Отправляйся туда снова и наведи там порядок”. А бог Такэми-кадзути молвил в ответ: “У меня есть волшебный меч, который помог мне умиротворить эту страну. Я брошу его сквозь отверстие в крыше амбара, который принадлежит человеку по имени Такакура”. После этого бог Такэми-кадзути обратился ко мне, недостойному, с такими словами: “Утром ты найдешь в своем амбаре чудесный меч. Возьми его и отнеси потомку Великой богини Солнца”. Вот каким образом у меня оказался этот меч.

Так рассказал житель селения по имени Такакура. А следующей ночью Ямато Иварэбико тоже увидел вещий сон. В этом сне явился ему бог Таками-мусуби и сказал: “Не ходи в глубь этой страны, ибо населена она несметным множеством злых богов. Я пошлю к тебе Небесного Ворона, который будет указывать тебе путь”.

Не успел Ямато Иварэбико проснуться, как с неба слетел огромный ворон и стал указывать ему путь. Следуя за ним, он благополучно добрался до реки Эсино. Там он встретил рыбака и спросил его:

— Кто ты?

И тот ответил:

— Я — один из земных богов по имени Ниэмоцу, Приносящий Пожертвования.

Потом Ямато Иварэбико увидел светящийся колодец, из которого вышло существо с хвостом.

— Кто ты? — спросил Ямато Иварэбико и услышал в ответ:

— Я — земной бог по имени Ихика, Светящийся Колодец.

Пошел Ямато Иварэбико дальше, и перед ним, раздвигая скалы, возникло еще одно хвостатое существо.

— Кто ты? — спросил он.

— Я — земной бог по прозванию Ива-осиваку, Раздвигающий Скалы. Узнав, что в эти края пожаловал потомок небесных богов, я вышел приветствовать его.

Так, не встретив сопротивления, Ямато Иварэбико и его дружина достигли земли Уда.

В той земле жили два брата: Эукаси и Отоукаси. Послал к ним Ямато Иварэбико Небесного Ворона, и тот спросил:

— Станете ли вы служить потомку Великой богини Солнца?

Вместо ответа Эукаси выпустил в ворона гудящую стрелу, давая понять, что хочет сразиться с Ямато Иварэбико. С тех пор место, куда упала стрела, зовется Кабурадзаки — Мысом Гудящей Стрелы.

Стал Эукаси собирать войско, чтобы сразиться с ратью Ямато Иварэбико, но никто в тех краях не хотел выступать против потомка небесных богов. И тогда Эукаси решил одолеть врага хитростью. Притворился он, что готов служить Ямато Иварэбико, построил для него просторные покои, а под ними вырыл глубокую яму и сделал в полу не приметное отверстие.

Однако Отоукаси предупредил Ямато Иварэбико о коварном замысле своего брата. И тогда приближенные Ямато Иварэбико призвали к себе Эукаси и сказали ему:

— Ну-ка, войди в построенные тобой покои и покажи, как ты намерен служить потомку Великой богини Солнца!

С этими словами они обнажили мечи, взяли в руки луки со стрелами и заставили злодея войти в приготовленные для Ямато Иварэбико покои. Провалился Эукаси в яму и умер.

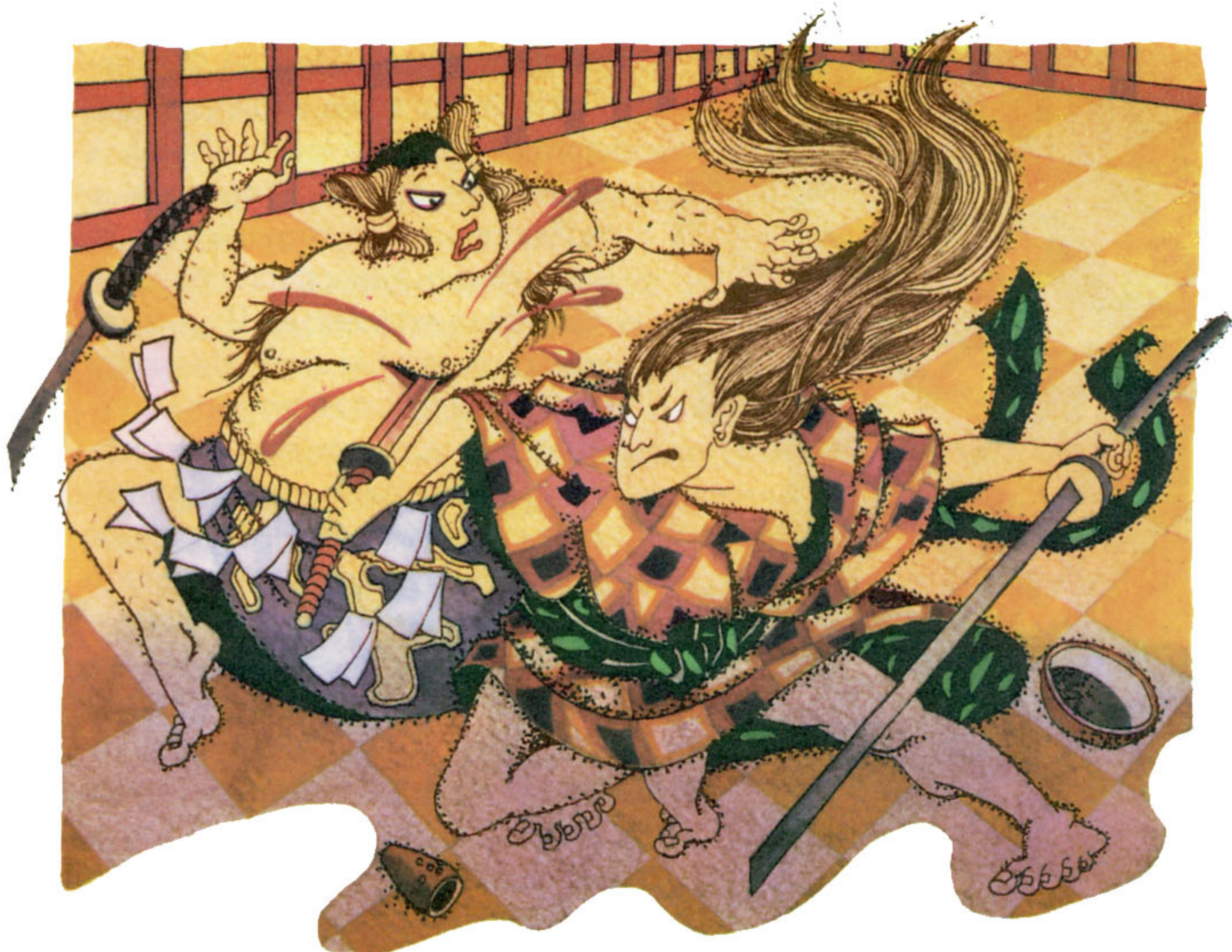
После этого Ямато Иварэбико продолжил свой поход и достиг земли Осака. Была в той земле огромная пещера, и жили в ней чудовища, похожие на земляных пауков, лютые и воинственные. Чтобы сокрушить их, Ямато Иварэбико пустился на хитрость: устроил он для них пир и к каждому под видом слуг приставил своих воинов, которые по его сигналу выхватили мечи и зарубили чудовищ насмерть.

А потом Ямато Иварэбико вернулся в землю Томи, чтобы разгромить войско великана Нагасунэ, отомстить ему за смерть своего брата.

Так, сокрушив всех врагов — буйных богов и непокорных людей, — Ямато Иварэбико подчинил себе восточные земли и стал правителем страны Ямато.

Вскоре сыскалась ему достойная супруга — красавица Исукээри-химэ. Поселились супруги во дворце Касибара близ горы Унэби, и родилось у них трое сыновей.

Долго и счастливо правил Ямато Иварэбико Поднебесной и дожил до ста тридцати семи лет.

СКАЗАНИЕ ОБ ОТВАЖНОМ ЯМАТО ТАКЭРУ

У двенадцатого по счету японского государя Кэйко было два сына. Прослышал он, что в краю Мино живут сестры-красавицы Эхимэ и Отохимэ, и повелел своему старшему сыну доставить их во дворец. А тот увидел прекрасных дев, полюбил их и взял себе в жены. К отцу же он привез двух других девушек и сказал, что это и есть Эхимэ и Отохимэ. Но государь Кэйко заподозрил обман. Усовестился старший сын и стал избегать отца.

Призвал к себе государь младшего сына по имени Оусу и сказал ему:

— Твой брат избегает меня, не выходит ни к утренней, ни к вечерней трапезе. Ступай к нему и скажи, чтобы впредь он не нарушал обычая.

Прошло пять дней, но старший сын по-прежнему не появлялся в покоях отца и не делил с ним ни утренней, ни вечерней трапезы. Разгневался государь пуще прежнего, призвал к себе младшего сына и спросил:

— Почему твой брат упорствует в своем непослушании? Или ты забыл выполнить мое приказание?

— Нет, я выполнил ваше приказание, — как ни в чем не бывало ответил Оусу. — Я подстерег брата, вырвал у него руки и ноги, завернул их в рогожу и бросил во дворе.

Выслушал государь своего сына и понял, что, несмотря на юный возраст, нрав у него буйный и что он способен на любое безрассудство. И тогда он сказал сыну:

— В западной стороне живет непокорное племя кумасо. Во главе этого племени стоят два брата. Отправляйся туда и сокруши их.

Подчинился Оусу воле отца и стал снаряжаться в путь. Попросил он у своей тетки, верховной жрицы храма богини Ама-тэрасу, ее одежды, спрятал за пазухой короткий меч и отправился на запад.

И вот достиг он земли, где жило непокорное племя кумасо. А там как раз готовился пир по случаю возведения новых покоев. Распустил Оусу волосы, облачился в одежды своей тетки и, смешавшись с толпой прислужниц, неузнанным пробрался в помещение, где пировали вожди кумасо.

Увидели они пригожую девушку, усадили ее между собой и предались веселью. А когда они захмелели, Оусу незаметно вытащил из-под одежды меч и вонзил его в грудь старшему из братьев. Младший брат попытался спастись бегством, но Оусу настиг его и вонзил клинок ему в спину.

И обратился к нему поверженный вождь с такими словами:

— Прежде чем убить меня, открой мне свое имя.

И сказал Оусу:

— Я — сын государя страны Ямато. Дошло до него, что ты и твой брат стоите во главе враждебного, непокорного племени, и повелел он мне расправиться с вами.

И молвил поверженный вождь:

— До сих пор не было никого, кто осмелился бы пойти против нас. Я не знал, что в стране Ямато есть такой храбрец, как ты. Зовись же отныне Ямато Такэру — Храбрецом из Ямато!

С тех пор Оусу взял себе имя Ямато Такэру.

Сокрушив вождей враждебного племени кумасо, пустился он в обратный путь.

Дорога его лежала через Идзумо, а в той земле жил злодей по имени Идзумо Такэру — Храбрец из Идзумо. И задумал Ямато Такэру расправиться с ним. Сделал он из дуба меч и предложил Идзумо Такэру искупаться в реке. Сняли они с себя одежды и стали плавать в реке, а когда вышли на берег, Ямато Такэру незаметно обменялся с Идзумо Такэру мечами и вызвал его на поединок. Тот, не чуя подвоха, согласился, но сколько ни пытался он вытащить из ножен меч, ничего у него не получалось, ведь был тот меч ненастоящим. Тут Ямато Такэру и победил его.

Воротился он домой и доложил отцу, что поручение его выполнено. А государь Кэйко, не дав сыну передохнуть после трудного похода, задал ему новую задачу.

— В землях, что расположены в восточной стороне, — сказал он, — живет мятежное племя эбису. Отправляйся туда и приведи его в покорность государю страны Ямато.

С этими словами дал он сыну богатырское копье из падуба и отправил Ямато Такэру покорять мятежное племя.

Дорога на восток пролежала через землю Исэ, где был храм Великой богини Солнца Аमतэрасу. Вознес Ямато Такэру ей молитву, а потом обратился к своей тетке, верховной жрице этого храма, с такими словами:

— Видно, жаждет отец моей гибели. Не успел я возвра-

титься домой, покорив враждебное племя кумасо, как он повелел мне снова собираться в путь ради усмирения мятежного племени эбису. Не дал он мне даже малого войска, и я должен сражаться с врагами в одиночку.

Выслушала его добрая сердцем жрица и дала ему на прощание драгоценный меч “Кусанаги” — “Косящий Траву”, который еще бог Сусаноо добыл из хвоста Восьмиглавого Змея, и волшебную суму.

— Если случится с тобой беда, — сказала она, — развяжи эту суму и останешься живым и невредимым.

Простился Ямато Такэру с теткой и отправился в путь. Вскоре достиг он земли Сагаму. А коварный правитель той земли решил его погубить. Вывел он Ямато Такэру в широкое поле и сказал:

— Там, посреди поля, есть большое болото, и живет в нем страшное чудище, от которого никому нет покоя.

Поверил Ямато Такэру словам лукавого правителя и задумал одолеть злое чудище. Пошел он по полю, а коварный правитель тем временем поджег

траву. Понял Ямато Такэру, что ждет его неминуемая гибель. Но тут он вспомнил про волшебную суму, развязал ее и увидел в ней кремень и огниво. Тогда взял он драгоценный меч “Кусанаги”, срезал вокруг себя траву, а потом высек огонь и подпалил ее. И побежал огонь навстречу подступающему пламени и остановил его. А Ямато Такэру не только избежал гибели, но и отомстил коварному правителю.

Чтобы добраться до земли, где обитало мятежное племя эбису, нужно было переплыть море. Сел Ямато Такэру в лодку, но бог-повелитель морской стихии поднял бурю, и попала лодка в бурлящий водоворот. Ни вперед не было ей ходу, ни назад, и носило ее по волнам, словно упавший с дерева лист.

Но была у Ямато Такэру жена, прекрасная Ототатибана, Дева-Померанец. И решила она пожертвовать собой и сойти вместо мужа в морскую пучину. Постелила она на волнах восемь циновок из кожи и еще восемь шелковых циновок и села на них. Как только поглотили ее морские воды, буря улеглась, и лодка с Ямато Такэру благополучно пристала к берегу.

Сокрушил он мятежное племя эбису, усмирил злых, непокорных богов, затаившихся в горах и реках, и пустился в обратный путь.

У подножия горы Асигара сделал он остановку, чтобы подкрепиться. Вдруг перед ним появился бог-владыка этой горы в образе белого оленя. Взял Ямато Такэру стрелку недоеденной пахучей травы нира́, метнул в оленя и попал ему прямо в глаз. И тотчас же рухнул олень замертво.

Пошел Ямато Такэру дальше. Прослышал он, что на горе Ибуки обитает злое божество, и, обуянный гордыней, воскликнул: — Я одолею его голыми руками!

Услышало его божество горы Ибуки. Не успел Ямато Такэру добраться до вершины, как пошел страшный град. А вдобавок божество горы напустило на него морок, и он едва не лишился чувств.

Насилу опамятовавшись, Ямато Такэру омыл лицо водою чистого ручья и только после этого смог продолжить путь.

Очутившись на равнине Таги в земле Мино, он горестно вздохнул и воскликнул:

— Когда-то я хотел парить, как птица в небе, но теперь ноги не слушаются меня, словно я бреду по ухабам.

С тех пор и зовется эта равнина Таги — Ухабистая.

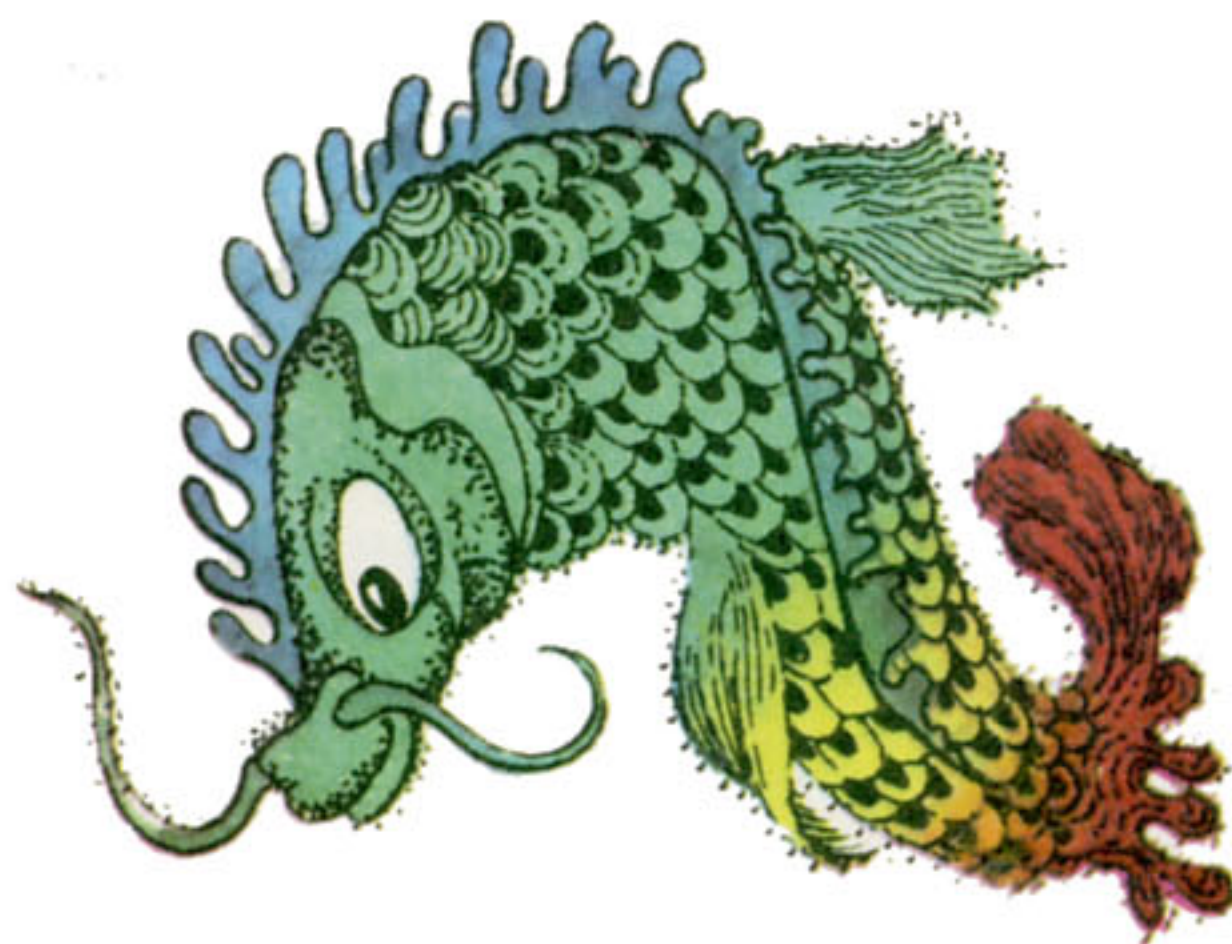
Взял он посох и, преодолевая слабость, побрел дальше. С тех пор горный склон, по которому он шел, опираясь на посох, зовется Суэцукидзака — Посох-Опора.

Вскоре Ямато Такэру совсем занемог и, тоскуя о доме, испустил дух. Узнав о его кончине, из страны Ямато прибыли его близкие. Построили они усыпальницу и принялись оплакивать покойного. Но вдруг из усыпальницы вылетела огромная белая птица и, поднявшись высоко в небо, полетела в сторону моря.

Опустилась птица в земле Кавати, и там построили новую усыпальницу и назвали ее “Усыпальницей белой птицы”.

Но и оттуда выпорхнула белая птица, взмыла в небо и исчезла в вышине.

Редько-Добровольская Т.И.

ЯПОНИЯ
Боги и герои

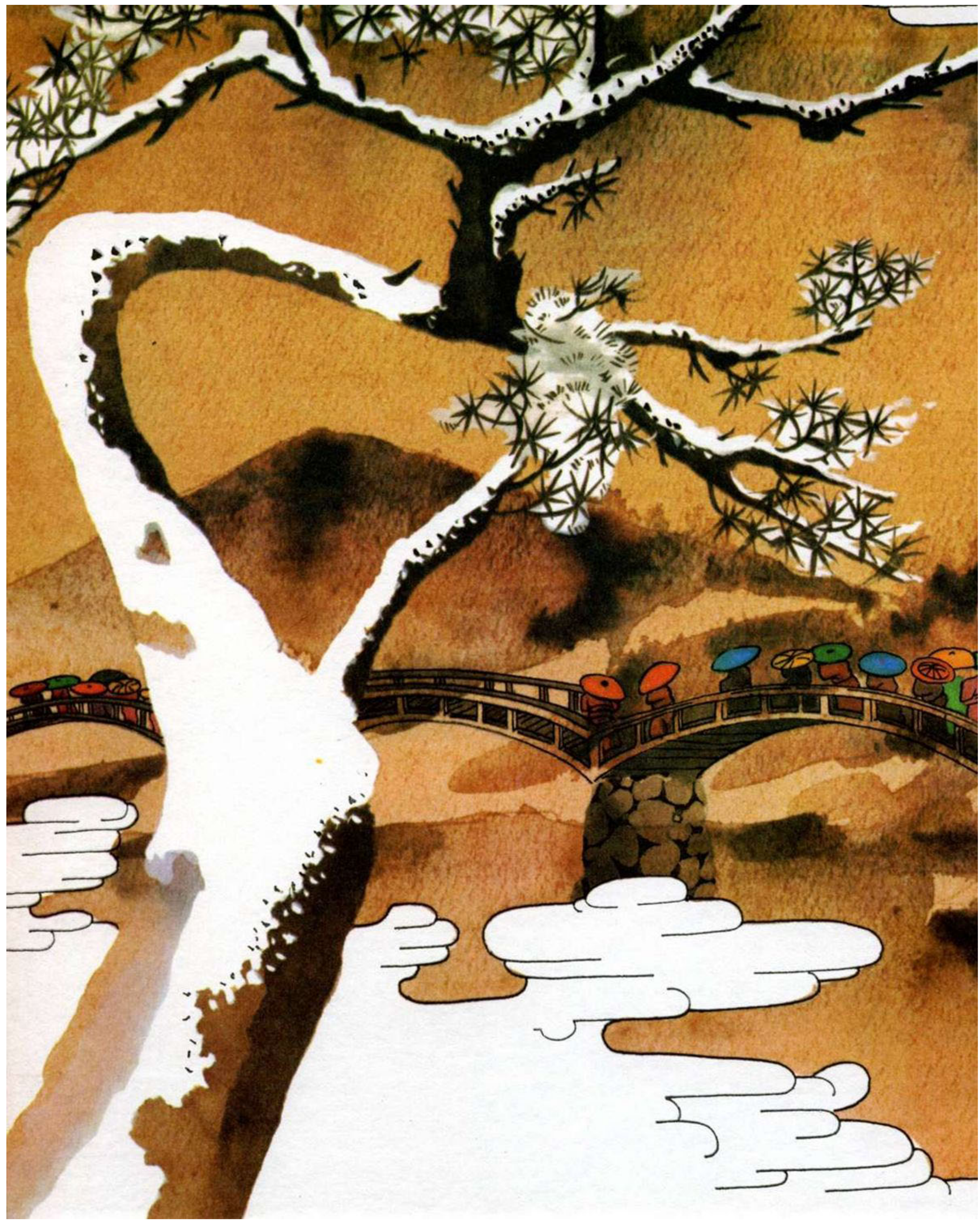
Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.06.97.
Формат 84x108/16. Бумага офсетная №1. Гарнитура Петербург.
Печать офсетная. Тираж 11000 экз. Заказ 731.

ЛР № 063267 от 9.02.94

Издательство «Полина», 170000 г.Тверь, бульвар Радищева, 26/38.

Отпечатано на Тверском ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинате детской литературы им. 50-летия СССР
Государственного комитета Российской Федерации по печати.
170040 г.Тверь, пр. 50-летия Октября, 46.

**ВЫШЛИ
В СВЕТ ТОМА
В СЕРИИ**

БОГИ И ГЕРОИ

**ГРЕЦИЯ
ЕГИПЕТ
АМЕРИКА
ИНДИЯ
КИТАЙ
ЯПОНИЯ**